

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 6.

ВСЯКІЙ ШУТЬ ИВАНЪ ИВАНЫЧЪ!

ШУТКА-ПОГОВОРКА ВЪ ДВУХЪ КАРТИНАХЪ, СЪ КУПЛЕТАМИ,

Федора Кош.

Представлена въ первый разъ, въ С. Петербургѣ, Императорскими придворными актерами, 17 июля, 1850 года, въ бенефисъ артистки Г-жи Сандуновой.

Д Ъ Й С Т В У Ю Щ І Е :

ВЪ ПЕРВОЙ КАРТИНѢ :

Иванъ Иваннычъ Ивановъ.....	<i>Г. Мартыновъ.</i>
Ирина Семеновна, жена его.....	<i>Г-жа Сандунова.</i>
Любушка, ихъ дочь.....	<i>Г-жа Подобьдова.</i>
Андрей Карпычъ Рожковъ, лекарь.....	<i>Г. Каратыгинъ 2.</i>
Сеня	<i>Конятовскій.</i> <i>Спраша</i> <i>Трескина.</i> <i>Иванова.</i>
Леля	
Глаша	
Липа	
} Малолѣтнія дѣти Иванова	
} Воспитан. Театральн. Училище.	

Дѣйствіе происходитъ въ Торжкѣ, въ домѣ Иванова.

ВО ВТОРОЙ КАРТИНѢ :

Иванъ Иваннычъ Ивановъ, изъ Торжка.....	<i>Гг. Мартыновъ.</i>
Иванъ Иваннычъ Ивановъ, изъ Риги.....	<i>Смирновъ 2.</i>
Иванъ Иваннычъ Ивановъ, изъ Луги.....	<i>Григорьевъ 1.</i>
Ирина Семеновна Иванова.....	<i>Г-жи : Сандунова.</i>
Эмилія Богдановна Иванова.....	— <i>Читиу.</i>
Любовь Ивановна Иванова.....	— <i>Подобьдова.</i>
Мадамъ Размусъ.....	— <i>Рейнеке.</i>
Ермилъ Ермилычъ Бородавкинъ, московскій купчикъ — Донъ-Жуанъ.....	<i>Г. Марковецкій.</i>
Андрей Карпычъ Рожковъ.....	<i>Г. Каратыгинъ 2.</i>
Извозчикъ.....	
Дворники и блюстители порядка.	

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ Hôtel-garni мадамъ Размусъ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ О КЛЮЧАХЪ.

(Комната; одна сторона отгорожена подвижными ширмами, за ними коммодъ съ маленькимъ ручнымъ зеркаломъ; спереди письменный столъ съ бумагами.)

ЛЮБУШКА И МАЛОЛѢТНІЯ ДѢТИ ИВАНОВЫ.

Любушка. Ну, хорошо!... Поняли вы, какъ я вамъ растолковала?

Дѣти. Поняли. «Папаша, голубчикъ, душечка! — дай гостинца, оршиковъ, пряничка»...

Любушка. Что вы, что вы! глупые! Развѣ я вамъ такъ говорила?

Дѣти. Такъ, сестрица! — Да, Люба! — А какъ же?

Любушка. Ахъ, вы, безтолочь этакая! — Сперва надо поздравить папашу, поднести ему грибки, варенье, цвѣты, сказать все, какъ слѣдуетъ, а потомъ ужъ, если вы хорошо все это слѣдуете, папочка дастъ вамъ гостинца; а не такъ, то уже мама вамъ березовыхъ пряниковъ приготовила....

Глаша и Леля. Я не хочу березовыхъ, Люба.

Любушка. А не хотите, такъ дѣлайте, какъ я учила. Ну, пацнайте. Я вотъ буду папаша. (Она садится важно въ кресло). Ну, Глаша, подходи.

Глаша (подходитъ и очень неловко присѣдая, суетъ ей огромный букетъ).

Любушка. Что это? развѣ я такъ показывала. (Она вскакиваетъ, сырываетъ букетъ, дѣлаетъ реверансъ и говоритъ): «Милый папаша, честь имѣю васъ поздравить — живите всегда такъ съ мамашей для нашей радости.»

Глаша (передразнивая ее, повторяетъ за нею). «Милый папочка! живите всегда такъ съ мамашей, — для нашей радости.»

Любушка. Ну, теперь ты, Леля. Клапайся, шаркии пожкой, говори.

Леля (расшаркиваясь неловко.) «Папочка, голубянкъ, вы очень

мпы! Вотъ вамъ грибокъ, скушайте на здоровье.» (Онъ подноситъ ей банку съ солеными грибами).

Любушка. Ну, а ты, Сеня?

II.

ТѢЖЕ И ИРИНА СЕМЕНОВНА.

Ирина Семеновна (вбѣгая въ кофту и утренняя цепь). Гдѣ ключи? Что это, опять затащили! Ключи? Люба! ты взяла?

Любушка. Нѣтъ, мамевка....

Ирина Семеновна. Вѣрно изъ васъ, погодные, кто побудъ запропастилъ.

Дѣти (кричатъ въ одинъ голосъ). Нѣтъ, мамаша, я не бралъ, я не знаю....

Ирина Семеновна. Вотъ показаніе! Никакого порядка завести нельзя.... Положишь на мѣсто, глядь, и нѣтъ.... Ключи!... Вотъ еще яницъ надо достать, кулебку смазать.... а тутъ бѣгай, щип.... А ужъ вѣрно кто побудъ изъ васъ... Вотъ я когда-побудъ... А что, Люба, у тебя все готово?

Любушка. Готово, мамевка. Подарки лежатъ вотъ здѣсь, дѣти выучили поздравленія: только одного Сеню прослушать осталось.... Да онъ вѣрно знаетъ свои куплеты: съ нимъ зашиается Андрей Карпычъ.

Сеня. Да, мамевка, я лихо отхватую куплетъ.

Ирина Семеновна. А — ну-ка, ну-ка.... какіе тамъ куплеты — послушаемъ. А то вы съ Андрей Карпычемъ наплетете такую кутерьму, что Боже упаси.... Вишь онъ все не по нашему дѣлаетъ, все по питерски. Прежде бывало у меня поясница заболитъ — онъ мнѣ магнезин да въ бапю пошлетъ, а какъ съѣздилъ въ Питеръ, все велитъ какую то гимназику принимать.

Любушка. Гимнастику, мамевка.

Ирина Семеновна. Ну, тамъ гимназику, гимнастику, не все равно, что-ли?.... Еще, говорятъ, палками выправлять надо спину — словно я ему дура досталась.

Люба. Это новая метода леченія, мамевка. Онъ говоритъ, что на театрѣ даже такъ представляютъ.

Ирина Семеновна. Штука: на театрѣ! Что-жъ я ему такъ и подставлю спину.... А ну-ка, Сеня, какіе куплеты?

Сеня (становясь въ позу, патетически декламируетъ).

Днесь родитель нашъ почтенный,
 Въ день торжественный Гямена,
 Я принесъ вамъ даръ безцѣнный,
 Что внушила Мельпомена
 Съ милой Таліей... Прими...

(Во время этой сцены вошелъ Рожковъ и, слыша свои стихи, оставилъ билетъ въ восторгѣ).

—

III.

ТѢЖЕ И РОЖКОВЪ,

Ирина Семеновна (*перебивая Сею*). Стой! Стой... что это ты... постой...

Рожковъ. Зачѣмъ? Продолжай, продолжай! — Эхъ, Ирина Семеновна, не перебивайте его.

Ирина Семеновна. Не перебивайте! Да, что ты, батюшка, пѣшто не слышишь, что онъ говоритъ о подаркахъ какой то Аграфевы съ милой таліей...

Рожковъ. Эхъ сударыня! Онъ говоритъ объ Мельпоменѣ и Таліи... это двѣ главныя музы...

Ирина Семеновна. Музы! Что-жъ онъ пріѣзжія какія, французенки что-ли, съ моднымъ товаромъ?

Рожковъ. Нѣтъ! Это были въ древности мнооологическія богини комическихъ и трагическихъ пѣспѣній...

Ирина Семеновна. Такъ зачѣмъ же ты ихъ сюда приплелъ?

Рожковъ. Это ужъ такъ водится. Вотъ и въ Петербургѣ, когда я тамъ прожилъ три мѣсяца, у мадамъ Размусъ на Вознесенской, тоже всегда такъ выражались. Напримѣръ, у пась-бы сказали: я иду молъ въ театръ, а тамъ говорятъ — въ храмъ Таліи и Мельпомены; у пась говорятъ — вотъ дородный паренъ, а тамъ — вотъ Апполонъ Бельведерскій... вопъ вы называете столцу просто Питеромъ, а тамъ — это значить Сѣверная Пальмира. Вотъ и меня напримѣръ... Я по вашему кто?

Ирина Семеновна. Кто? ну, лекаръ.

Рожковъ. То-то и оно! авъ пѣтъ: сыпъ Эскулапа.

Ирина Семеновна. Помилуй, батюшка! Да отецъ твой былъ Карпъ Сидорычъ, его весь городъ знаетъ — какой-же тутъ Скулапъ?

Рожковъ. Да, это по вашему, а по модному не такъ.

Ирина Семеновна. Ну, хорошо! Пусть по модному тамъ

музы... а зачѣмъ же ты написалъ въ день торжественный Семена, когда насъ вѣпчали въ Аграфепияъ дель?

Рожковъ. Помилуйте Гимена, а не Семена.... Гименъ или иначе Гименей, древнее греческое божество бракосочетанія, изображается юношей, въ одной рукѣ держитъ цвѣточныя цѣпи брачнаго союза, а другою зажигаетъ факелъ любви, или иначе Амура.

Ирина Семеновна. Ну, да съ тобой не сговоришь.... Ты вѣдь все по ученому, да по-питерски.... Вошь и моего Ивана Ивановича совсѣмъ съ толку сбиль своимъ Петербургомъ, да Возпесенской, да какой-то мадамои Разумовой....

Рожковъ. Разумъ, а не Разумова.... пиострапка.... дама важная, деликатная: нумера держитъ, разубраппые такіе.... въ чепцахъ ходить — вотъ какихъ, и кофей варить мастерица, а на дворѣ каждый день музыка такъ и гудитъ....

Ирина Семеновна. Однако всѣхъ твоихъ басенъ не переслушаешь.... мнѣ еще дѣла съ три короба.... Гдѣ ключи?... Ахъ вотъ ключей не найду.... *(Суетится, бѣгаетъ, шаритъ вездѣ, все перерываетъ)*.

Любушка. Маменька, да вы не положили ли ихъ въ карманъ?

Ирина Семеновна. Вотъ еще ты меня учить вздумала! *(Машинально опускаетъ руку въ карманъ и достаетъ ключи)*. Ну вотъ, такъ и есть! Я говорила, что вы куда-нибудь засунули.... Съ вами ужъ порядка не жди. — Побѣгу на погребъ да на кухню.... А ты, Андрей Карпычъ, позадержи моего старика, пока мы изготавимся его встрѣтить торжественно, а какъ онъ будетъ собираться домой, приѣгни сказать.

Рожковъ. Ужъ будьте покойны! Все обдѣлаемъ наилучшимъ манеромъ ко всеобщему удовольствію.... Я вотъ и въ Петербургѣ..

Ирина Семеновна. То то же смотри! *(Убѣгаетъ)*.

Рожковъ. Вотъ вѣдь, Любовь Ивановна, ваша маменька какая странная.... не любить, когда ей заговоришь о Петербургѣ, объ важнѣйшемъ городѣ, о Сѣверной Пальмирѣ! А вѣдь это знатели, не просто, что называется городъ, столица какая-нибудь: это, какъ сказалъ Пушкинъ — окно въ Европу.

Любушка. Окно? — Какъ же это?

Рожковъ. Да такъ-таки окно — и все тутъ. Вышелъ, поглядѣлъ — вся Европа, какъ на ладошкѣ: и море то такъ.... *(Дѣлаетъ руками знакъ, что море волнуется)* и пароходы этакъ.... Пшъ! И желѣзныя дороги *(свиститъ)* пуфъ, пуфъ, пуфъ! И пушки разныя тамъ — тарамтаратамъ! И мостовыя этакія, хоть мазурку отгалывай.. *(Дѣлаетъ на мазурки)* и на арфахъ съ шар-

манками: (поетъ) «Ты не повѣришь, ты не повѣришь!....» Такъ вотъ оно что!

Любушка. Ахъ, это должно быть восхитительно!

Рожковъ. Да ужъ такъ восхитительно, что я вамъ скажу. Съѣзъ—фю ю! (свиститъ) и за тридцать верстъ; съѣзъ — ши! — и за двадцать верстъ. Не то — въ гондолу; то-есть — въ яликъ, знаете, расписной, и по волѣ катая на острова. Ужъ объ шарахъ воздушныхъ я вамъ и не говорю. Однако, пойду, какъ-бы не прозвѣвать Ивана Ивановича. Ну, дѣти, ступайте — бѣгайте по огороду, когда пужно будетъ, васъ кликнутъ, а вы, Любовь Ивановна, все подготовьте.... повысокоторжественнѣе, знаете....

Люба. Не беспокойтесь — у меня все будетъ хорошо.

(Рожковъ уходитъ. Дѣти запрягаютъ другъ друга въ лошадки и убѣгаютъ съ гикомъ).

IV.

ЛЮБУШКА, одна.

Ахъ, какъ должны быть счастливы петербургскія барышни! Тамъ всего много: и балы, и маскарады, и офицеры въ разныхъ мундирахъ.... и по водѣ, и въ шарахъ, и ши, и пуфъ — и всячески — все удовольствіе. Только наслаждайся. Когда папенька поѣдетъ навѣстить дѣдушку, какъ онъ говорилъ, я непременно попрошу, чтобы онъ взялъ меня съ собою въ Петербургъ. Тогда разряжусь, локоны пуцу вотъ какіе и подойду къ окну, полюбоваться на Европу.... (Она подходитъ къ окну). Ахъ, Боже мой! вѣдь это папенька спѣшитъ домой; а у насъ еще ничего не приготовлено для встрѣчи.... (Блѣжитъ къ двери). Маменька, маменька!... Папаша идетъ.... Скорѣй!..

V.

ЛЮБУШКА и ИРИНА СЕМЕНОВНА.

Ирина Семеновна (въбѣгалъ). Что? Идетъ? гдѣ? А я то еще не прирядилась.... и чепца не надѣла.... Гдѣ ключи? Люба! Ключи, куда ты дѣвала?

Любушка. Я не брала, маменька. У васъ были.

Ирина Семеновна. У меня! Вотъ прошу не сердиться! А я

еще тебѣ вчера отдала пхъ съ рукъ на руки — сахару достать.

Любушка. А давеча вы ихъ пашли у себя въ карманѣ....

Ирина Семеновна. Ахъ, да!... Куда-же я пхъ задѣвала?... Поди-ка, пощи! А я пока за ширмой приодѣвусь; то-то, чай, Ванпчка мой удивится, какъ я выплыву къ нему кралей.... Опъ и не ожидаетъ сюрприза, и забылъ, что пыньче наша серебряная свадьба. Ты смотри же, Люба, не пускай его за ширмы, пока я сама не выду.... А въ спальнѣ приготоь дѣтей, какъ слѣдуетъ; а тамъ ужъ, какъ я ударю въ ладоши, ты и веди ихъ съ поздравлепемъ и подарками. Я, чай, большой-то грпбъ бѣлый — страшный эффектъ провзведеть?

Любушка. Разумѣется; папаша такъ любить бѣлые грпбы.... Будьте покойны, маменька, я все приготоь.

(Ирина Семеновна уходитъ за ширмы, Люба въ другую комнату.)

VI.

ИРИНА СЕМЕНОВНА (за ширмою), ИВАНОВЪ и РОЖКОВЪ.

Рожковъ (останавливая Иванова въ дверяхъ). Иванъ Иванычъ! Ну, сдѣлай-же милость — воротись! Воротись, хоть на минутку....

Ивановъ. Да что ты, Андрей Карпычъ, съ ума сошелъ? За чѣмъ воротиться? Я спѣшу объявить женѣ, дочерп, дѣтямъ, людамъ, всѣмъ.... что вотъ де-моль я пыньче каковъ.... а ты тутъ — воротись!

Рожковъ. Да пужно-же; говорятъ тебѣ, крайне нужно.

Ивановъ. Нужно! Ну, братъ, ужъ это дѣло десятаго рода! Мнѣ понужаѣте.... Эй, жена, Риша, Люба, всѣ сюда.... Слушайте, новости — бажныя новости....

Рожковъ. Ну, для меня, Ваня, голубчикъ! Будь другъ! Верпись! Я общалъ твоимъ предувѣдомить, когда ты пойдешь домой.... да и проглядѣлъ; зазѣвался на новую почтовую карету, что ѣдетъ въ Петербургъ.... Такая отличная, англійская, настоящей петербургской работы....

Ивановъ. Объ чемъ это предувѣдомить?

Рожковъ. Да объ томъ, что ты идешь. — Тутъ видишь-ли, секретъ: (тихо) сюрпризъ тебѣ готовятъ.

Ивановъ. А! это дѣло десятаго рода.... Такъ я и самъ имъ сюрпризъ задамъ.... Риша, Риша, да гдѣ ты?

Ирина Семеновна (*за ширмами*). Здѣсь, Вапичка!... Сейчасъ, сейчасъ; пѣтъ-ли тамъ ключей?

Ивановъ. Ключей? — Пѣтъ. Да выходи сюда; смотри-ка, что я принесъ... Такъ и ахнешь, тутъ дѣло десятаго рода...

Ирина Семеновна. Выйду, выйду. погоди маленько.

Ивановъ. Взгляни-ка, Андрей Карпычъ, вотъ сюрпризець... (*Хочетъ показать ему газету*). Да, пѣтъ, — постой! Ты вѣдь знаешь, я пятнадцати лѣтъ поступилъ на службу, еще въ Пите-рѣ, мальчишкой?

Рожковъ. Знаю.

Ивановъ. Хорошо. А знаешь-ли, что я прослужилъ 35 лѣтъ?

Рожковъ. Ну, знаю.

Ивановъ. Знаешь. А какъ прослужилъ-то, знаешь? «Ни подъ штрафомъ, ни подъ судомъ, — родовыхъ не имѣеть, за женой — тоже, благопріобрѣтвеннаго — ничего... аттестовался всегда благонадежнымъ и способнымъ...» А, смѣкашь?

Рожковъ. Что-же тутъ смѣкать?

Ивановъ. А то, что это дѣло десятаго рода выходитъ.

Рожковъ. Какое-же дѣло?

Ивановъ. Сейчасъ увидишь.— Риша, Люба, дѣти.... Да гдѣ они всѣ запропастились? Риша — полно, брось, что у тебя тамъ? — ступай сюда.

Ирина Семеновна. Ахъ, какой петербургскій.... вотъ сейчасъ.... Ключи только.

Ивановъ (*Рожкову*). Я, знаешь, хотѣлъ въ Тверь — тамъ кой какія дѣлишки были... вчера чемоданчикъ свой къ Пожарской и отправилъ, думаю: не попадется-ли мѣстечко въ дилижансѣ, поспокойнѣе, какъ-то въ каретѣ...; а самъ и зашелъ сегодня въ присутствіе отпроситься дней на семь.... А тамъ, глядь.... дѣло-то десятаго рода.... Всѣ меня поздравляютъ, показываютъ вотъ газету, да въ казначейскую зовутъ.

Рожковъ. Зачѣмъ это?

Ивановъ. А вотъ увидишь. — Риша! Да полно тебѣ прятаться.... говорятъ, пужное дѣло....

Ирина Семеновна. Ахъ, Творецъ мой, не уйдетъ....

Ивановъ. Да что она тамъ въ-самомъ-дѣлѣ.... (*Хочетъ отворить ширмы*).

Ирина Семеновна. Не ходи, не ходи! Нельзя.... оставь!

Ивановъ. Нельзя? Это что за повости?... Пустяки какіе-нибудь.... (*Опять берется за ширмы*).

Рожковъ (удерживая). Эхъ, Иванъ! полно тебѣ — когда нельзя — значить нельзя.

Ивановъ. А вотъ увидимъ, что за штуки такія.... (Дергаетъ ширмы, Рожковъ его удерживаетъ, Ирина Семеновна держитъ ихъ изнутри).

Ирина Семеновна. Иванъ Ивапычъ, оставь, не ходи! Слышишь, не ходи!

(Ивановъ съ силою дергаетъ ширмы, онѣ падаютъ; Ирина Семеновна вскрикиваетъ и въ торопяхъ старается привести въ порядокъ свой туалетъ. Она въ огромномъ цепцѣ, обильно украшенномъ красными лентами, цѣлымъ пучкомъ пестрыхъ цвѣтовъ и съ райскою птицей наверху. Старинное шелковое платье надѣто въ одинъ рукавъ, на другую руку она поспѣшно накидываетъ желтую шаль. Одна щека сильно надумана, другая нѣтъ.)

Ивановъ. Ба, ба, ба! Это что?

Ирина Семеновна. Что? одѣться порядкомъ не даль.... Загорѣлось!

Ивановъ. Да къ чему это ты такъ расфуфонилась?

Ирина Семеновна. Къ чему? слышите, еще спрашиваетъ.... Ахъ, ты.... Да для кого-жъ мнѣ рядится, какъ не для тебя, душа, Ванчикъ.... Ты вспомнилъ ли, какой у насъ нынче день?

Ивановъ. День какой?... Попедѣльникъ.

Рожковъ. А число-то?

Ивановъ. Ну, 17-е.

Ирина Семеновна (взявъ со стола пакетъ, поспѣшно вынимаетъ изъ него шитые помочи и несетъ ихъ торжественно къ мужу). Позвольте васъ поздравить, жизнечекъ, Ванчикъ: желаю много лѣтъ еще прожить такъ счастливо...

Ивановъ. Что это? Да никакъ нынче день нашей свадьбы?

Ирина Семеновна. А ты и забылъ, вѣтрепникъ!...

Ивановъ. Ну, это дѣло десятое.... Ужъ она на этотъ счетъ никогда не пропуститъ случая: каждый годъ по парѣ помочей! У меня ихъ теперь накопилось около двухъ дюжины....

Ирина Семеновна. Больше, сердце, больше!

Ивановъ. Ой-ли?

Ирина Семеновна. Взгляни на нумеръ.

Ивановъ (разматривая помочи). Что это? № 25-й. Такъ значить нынче наша серебрянная свадьба?

Ирина Семеновна. Затѣмъ-то я и вытаскала изъ сундука

матушкино подвѣчное платье, пчепецъ изъ Вышняго Волочка выписала.... А ты и не догадался?

Ивановъ. Впновать, моя старая куропатка, впновать!

Ирина Семеновна. Такъ поцѣлуй-же меня, жизненокъ!

Ивановъ. Ухъ, то-есть, вотъ какъ, съ удовольствіемъ. (Они нѣжно цѣлуются.)

Ивановъ (Рошкову). Ась? Что скажешь, пріятель?... Вѣдь это дѣло десятаго роду — двадцать пять лѣтъ прожилъ.... в видишь — ничего.... Такъ, все, какъ слѣдуетъ.... Она здоровѣхонька, круглѣхонька, веселѣхонька.... я тоже, видишь, какъ хорошо сохранился: глаза уцѣлѣли, лобъ — ничего.... А какъ пріятно то, какъ пріятно черезъ двадцать-пять лѣтъ супружества падѣть по-выя помочи и воскликнуть: душка! Риша! жена! Приди въ мои объятія. (Они обнимаются). Не то, что вашъ братъ холостякъ пуstopорожий.

Ирина Семеновна (съ нѣжностію). Охъ! это истинное наслажденіе.

Ивановъ. Да, истинное наслажденіе — семейной жизни!

Мы жили съ ней, какъ голубки,
И ссорились за пустяки
Мы раза два, не больше — въ сутки.
Она примѣрная жена....
Себя для мужа не щадила —
И двадцать пять годовъ она —
(показывалъ бумаги)
Меня на помочахъ водила.

Погляди, погляди, какъ она меня любитъ.... не могу.... слеза прошибла. Но за то, что ты меня хотѣла порадовать печаяпно-стію, и я приготовилъ тебѣ сюрпризъ. Смотри-ка сюда, это что? (Показываетъ газету.)

Ирина Семеновна. Печатная бумага.

Ивановъ. Да что въ ней напечатано — тутъ дѣло десятаго рода. Слушай-ко: (Читаетъ) «Такой-то Ивановъ» — знакомый челоуѣкъ, ась? — «за выслугу лѣтъ производится изъ Типулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассессоры» — ась? — «и по прошенію его увольняется, съ полнымъ окладомъ — ась! — вотъ она штука-то! (Показываетъ ей изъ кармана пучекъ ассигнацій) «съ пенсією за тридцатипятилѣтнюю, «безпорочную службу» — ась? — «и съ мундиромъ.» Ась — какво?

Рошковъ. Честь имѣю поздравить, добрѣйшій другъ....

Ирина Семеновна. Ахъ, ты мой жизневокъ! Какъ ты меня порадовалъ. Давно говорила, что пора тебѣ на покой.

Ивановъ. Да, оно ничего съ... Мы теперь только Высокоблагородіе — въ рангѣ майора — понимаете; съ этими, знаете, густенькими... *(помахиваетъ плечами, представляя какъ трясутся эпюлеты.)* Деревеньки покупать можемъ... Такъ себѣ, дѣло десятаго роду... Въ столицу прѣдемъ — въ газетахъ тиснутъ... Да съ, вотъ оно, поди!

Рожковъ. Не могу тебѣ выразить восторга моихъ ощущений при видѣ всяческой благодати, которою одарилъ тебя самъ Θεбъ...

Ивановъ. Какой, братецъ, Θεбъ, губернаторъ выхлопоталъ! — *(показывая изъ кармана бумагу.)* Вотъ мнѣ отпускъ-то и пригодился, сейчасъ ѣду въ Тверь благодарить его Превосходительство.

Ирина Семеновна. Какъ ѣдешь? Сегодня-то? Въ день серебряной свадьбы!... Нѣтъ, какъ хочешь, не пушу — я и кулебяку приготовила, и сюрпризы, и гостей позвала... Погоди, по крайности, сюрпризовъ...

Ивановъ. Нельзя, душка! Тутъ дѣло десятаго рода... ~~Казначей~~ ~~сказывалъ, что~~ губернаторъ завтра ~~вечеромъ~~ ѣдетъ въ Петербургъ — надо захватить. Нельзя минуты терять... Я ужъ и отпускъ взялъ, вотъ только сдамъ бумаги, а тамъ и — маршъ, маршъ.

Рожковъ. Да, матушка Ирина Семеновна, и Пиногоръ сказалъ: «благодарность есть доблесть людей благородныхъ»...

Ивановъ. Высокоблагородныхъ!... Такъ давай-же мнѣ мундиръ, шагу, шляпу... да поскорѣй! а я вотъ пока всѣ бумаги собираю...

Ирина Семеновна. Ахъ, Боже мой, какой непріятный случай... А я то хлопотала... сама ватрушки мѣсла.

Ивановъ. Ну, ужъ дѣлать нечего... Поторопись только.

Рожковъ. А я пока добѣгу къ Пожарской — тамъ карета новая подѣдетъ... Пораземотрю еще хорошенько; — вѣдь петербургской работы.

Ивановъ. Ладно. *(Рожковъ уходитъ.)*

VI.

ИВАНОВЪ и его жена.

Ивановъ *(начинаетъ перерывать бумаги и видитъ, что все въ*

безпорядкѣ.) Что это? Рюша, опять ты у меня все всбуторажила на столѣ?...

Ирина Семеновна. Ты не сердись, жизнепокъ, это я искала...

Ивановъ. Чай опять ключей?... А кетати, дай-ка ключъ, дешиги надо спрятать...

Ирина Семеновна. Ключъ! Сейчасъ! *(Начинаетъ суетиться и искать.)* Да онъ у тебя, душка.

Ивановъ. Гдѣ-же у меня, вѣдь я тебѣ отдалъ.

Ирина Семеновна. Такъ я его тутъ и положила... *(Начинаетъ шарить по столу и роняетъ бумаги, которыя рассыпаются по полу.)*

Ивановъ. Что жъ это! Ты всѣ бумаги у меня растрепала... Какъ я ихъ теперь опять подберу — а пылъче сдавать надо; да что-жъ ты меня, въ петлю хочешь, подь судъ?... чтобъ пенсія лишили?

Ирина Семеновна. Какія глупости вы говорите, Иванъ Ивановичъ!... Важное дѣло ваши бумаги... Самп-же засунули ключъ куда-нибудь, а на меня кричите; что жъ, я виновата, что-ля?... Вошь, вѣрно за книгами... *(Роетъ книги и роняетъ чернилицу на бумаги, чернила разливаются.)*

Ивановъ. Караулъ! Стоп!

Ирина Семеновна. А кто виноватъ?... Самъ, самъ, самъ! ты-бы еще побольше горло дралъ.

Ивановъ *(плюетъ)*. Тфу! тфу! Вотъ баба!... Просто десятого рода выходитъ... Шу, ужъ брось, брось! не размазывай... Попрошу секретаря какъ-нибудь пособить... Дай мнѣ хоть мушдиръ-то и шляпу...

Ирина Семеновна. Все въ коммодѣ. *(Она опять суетится и вездѣ роется.)*

Ивановъ. Что, опять исторія объ искапін ключей!

Ирина Семеновна. Обрадовался — владѣль: исторія, исторія! Ну, какая исторія? — просто ключи ишу.

Ивановъ. Кляла бы на мѣсто, такъ и было-бы дѣло десятого рода... а то все, тра! какъ-бы поскорѣй... авъ и выходитъ, что быстрота не есть искусство!

Ирина Семеновна. Ахъ, ужъ не сердите меня, пожалуйста! Я сегодня и такъ разстроена... Я просто... я кажется... я сама не знаю, что сдѣлаю... Я вотъ возьму, да умру съ досады.

Ивановъ. А, это дѣло десятого рода! — Такъ ты мнѣ прежде мушдиръ то, а тамъ ужъ, какъ хочешь.

VIII.

ТЪЖЕ, РОЖКОВЪ.

Рожковъ (*въ попыткахъ*). Иванъ Ивапычъ, скорѣй, досталъ.... ухъ, запыхался.... Пять минутъ.... кончай.... все готово....

Ивановъ. Да, что такое? что досталъ?

Рожковъ. Мѣсто тебѣ — въ первоначальномъ движеніи.... Сейчасъ ѣдетъ.... кондукторъ сказалъ: пять минутъ.... а тамъ, говорятъ, ждать не буду.

Ивановъ. Вотъ другъ, спасибо!.. Риша, Люба.... Что-же, а гдѣ мундиръ?... Слышишь, пять минутъ....

Ирина Семеновна. Да вотъ все ключи проклятые....

Ивановъ. Что-жъ это, въ самомъ дѣлѣ.... ты того.... ты меня подъ сюркупъ.... непременно подъ сюркупъ хочешь.... чтобъ его Превосходительство голову намылилъ.... подъ арестъ, можетъ и того, дѣло десятаго рода....

Ирина Семеновна. Надоѣлъ, отстапъ.... Такъ не будетъ-же тебѣ мундира, не стану искать ключей.... не хочу!.. На вотъ!

Ивановъ. Да ты съ ума сошла, кажется?

Ирина Семеновна. Самъ ты старый сумазбродъ!.. Другой бы жену обожалъ на 26-й годъ брака, а ты только знай лаешься....

Ивановъ. Нѣтъ, терпѣніе мое допнуло!.. Баста! не хочу больше выносить!

Каждый день ключи теряетъ,
 Всѣ замки потомъ ломасть —
 Это хуже всякихъ мукъ,
 Это просто вонь изъ рукъ.
 Быть у насъ съ тобой трезвону,
 Я смотри, твою персону
 За ключи, вотъ дай-ка срокъ,
 Самъ упрячу за замокъ!

ИРИНА СЕМЕНОВНА.

Ахъ, какъ страшно! Ну, скажите!
 Вотъ нѣтухъ-то, посмотрите!
 Постыдился-бы людей!
 Просто старый дуралей!

ИВАНОВЪ.

Да пора запѣтушиться,
 Надоѣло мнѣ крѣпиться,
 Мокрой курвцей при васъ
 Я не буду въ этотъ разъ.

ИРИНА СЕМЕНОВНА.

Да съ чего ты взялъ горланить?

ИВАНОВЪ.

Просто рѣжетъ и тиранить!...

Крикса старая, уймись!...

ИРИНА СЕМЕНОВНА (*схвативъ зеркальцо со стола*).

Самъ ты, старій, — посмотрись!

ИВАНОВЪ.

За живое ты задѣла —

Тутъ десятое ужъ дѣло!...

Берегись, я поверну!...

ИРИНА СЕМЕНОВНА (*подбогеньсь*).

Повернешь, а ну-ка, ну!

Ахъ, ты забіяка!... Да что ты, Бонапартъ что-ли, что воевать задумалъ?... и это за двадцатипятилѣтнюю ласку!... Повернешь! меня повернешь?... Ахъ ты, ни рыба, ни мясо! Да скорѣй я весь домъ поверну верхъ дномъ и тебя съ нимъ вмѣстѣ!... Либезирь этакой! Ты думаешь, я не знаю, все знаю, все знаю!... Другая жена за одно слово только такъ-бы тебя отработала!... Да и я-то дура! смотрю ему въ зубы!...

ИВАНОВЪ (*приосамясь*). Молчать! — Тсъ! — Смирно!...

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Кому ты это? Кому!... молчать!... ахъ!

ИВАНОВЪ. Помни — я глава въ домѣ.

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Какая глава, — ты просто голова безпутная!

ИВАНОВЪ (*внѣ себя*). Молчать!... Ни, ни!... Тшь!

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Пѣтъ, не могу, не въ силу!... Такъ паже вотъ тебѣ, буду говорить, говорю, говорю, говорю!...

ИВАНОВЪ (*схвативъ ее трагически за руку*). Сударыня!...

ИРИНА СЕМЕНОВНА. Что? А какъ я тебя вотъ какъ!... (*сильно ударяетъ рукою въ руку*).

ИВАНОВЪ. А-а-а! Это ужъ дѣло десятого рода.

IX.

ЛЮБУШКА и ДѢТИ съ подарками.

ЛЮБУШКА (*толкая дѣтей*). Знакъ подавъ, ступайте!

ЛѢЛЯ (*поднося Иванову*). Папочка голубчикъ! Вотъ вамъ и грибы, скушайте на здоровье.

Ивановъ. Что? что? — ахъ, ты негодный...

Глаша. Поздравляю папа! Живите всегда такъ съ мамочкой, для пашей радости.

Липа (съ банкой варенья). Вотъ тебѣ гостинецъ и отъ мамаша.

Ивановъ (внѣ себя). Какъ! и вы туда-же, негодные! Такъ вотъ-же вамъ, вотъ-же вамъ! Падъ отцомъ не смѣйся, не смѣйся.... (онъ тузитъ дѣвочекъ, а мальчишекъ деретъ за вихоръ, дѣти начинаютъ визжать и плакать; они убѣгаютъ.)

Ирина Семеновна. Помплуй... Дѣти то что тебѣ сдѣлали?

Ивановъ. Содомъ! пастоящій Содомъ! И это мой домъ! Семейное счастье десятого рода! Полю! надолю! тошно! Вонъ отсюда! Дальше! Ёдемъ, Андрей Карпычъ!... Оставайся-же ты!... Ключи потеряла.... некуда дельги спрятать.... Такъ вотъ я-же ихъ растрянжирю! Всѣ, до копѣичкы профинтяю! Не хочу твоей кулебяки.... У Пожарской закажу порцію котлетъ, двѣ, три, десять порцій — на зло тебѣ — съѣмъ. Бутылку пива выпью, вина краснаго, бѣлаго, шампанскаго, рому — всего по бутылкѣ, по хересамъ пройдуся.... а ужъ на своемъ поставлю. А ты себѣ тутъ лайся, да майся! Только помви.... помви....

Ирина Семеновна. Что помпнуть!

Ивановъ. А то, что.... тутъ дѣло десятого рода. (Убѣгаетъ.)

Рожковъ. Вы ничега не бойтесъ, Ирина Семеновна.... Я за помъ, не допущу.... я буду его Менторомъ, и никакая Калипса не похититъ вашего Телемака. (Уходитъ.)

X.

Ирина Семеновна. Ну, и этотъ попесъ.... Всѣхъ гончихъ городничаго перебралъ, Калипсу, Телемаку; что-жъ опъ его собаками домой загнать хочеть? Оба съ ума стряхнул.... Да и ты, Люба, безтолковая! Нашла время напустить на него дѣтей съ поздравленіями, не могла подождать?

Люба. Вы самп, мамевъка, велѣли....

Ирина Семеновна. Когда, когда я велѣла, что ты!...

Люба. А какъ-же! вы сказали: когда я хлопну въ ладоши, ты и веди дѣтей.

Ирина Семеновна. Такъ глупая ты! въ ладоши, а я не сказала, что когда... (дѣтямъ, унима ихъ.) — Ну, пу, вы, не хпы-

каты!... патрушекъ дамъ, а не то, знаете, березовыхъ пряпиковъ! Вы меня не сердите, я сегодня и такъ разстроена... (*Дѣти уни-маются.*) Эка важность, отецъ потрепалъ... Это не кто-нибудь сторонній. Свой, родной! Онъ не въ духъ... ну, пройдетъ, вамъ же гостиницевъ купить... Вѣдь отецъ-то у васъ золотой человекъ! Добрѣйшей души, а ума тончайшаго... Ласковій, примѣривый родитель, а мужъ какой!... Дай Богъ тебѣ Люба такого... Вотъ двадцать-пять лѣтъ съ нимъ прожила: слова дурнаго не слышала. Вотъ и теперь... перекинулись такъ, просто, пурселепетать, въ шутку. Однако послать ему мундиръ-то;... охъ, ужъ еслибъ узнала, кто у меня эти ключи забельшилъ... Дай-ка вилку — вилкой можно. (*Люба подаетъ, Прина Семеновна начинаетъ ковырять замокъ, вилка ломается.*) Нѣтъ-ли пожа? (*Люба даетъ носокъ.*) Ну, и этотъ пополамъ... Нѣтъ-ли чего другаго. (*Схватываетъ зонтикъ Любы.*) Фу, какъ они все дѣлаютъ на живую штку, только всушула, повернула и кракъ...

Люба (*сквозь слезы*). Ахъ, маменька! Вы мой новій, петербургскій зонтикъ сломали. Что я теперь буду дѣлать?

Прина Семеновна. Большая важность! и безъ ручки похолопшь; скажи, что-молъ теперь такая мода. (*Начинаетъ дергать за ручку, которая осталась въ замочной скважинѣ, щипокъ отворлетя*). Ахъ, батюшки свѣты! да ящикъ-то не былъ запертъ... изъ чего-жъ я, хлопотала и такого гаму подняла. Ну, Люба, завязывай скорѣй въ платокъ... вотъ мундиръ, къ нему — прилпачное, шляпа, шпага... Проворнѣй! Ахъ, какая мямля... Давай, я сама, я сама!... Надо поскорѣй отнестъ... (*Готовится идти съ узелкомъ*).

XI.

ТѢЖЕ И РОЖКОВЪ.

Рожковъ (*вбѣгал*). Матушка, Прина Семеновна! Вы не кофузьтесь... Оно ничего... совершенно ничего... только такъ... не совсѣмъ ловко... Вы, пожалуйста, не кофузьтесь...

Прина Семеновна. Да, что такое?

Рожковъ. Вашъ Иванъ Ивановичъ... только ужъ вы сдѣлайте мпость... я вѣдь тутъ ни причемъ...

Прина Семеновна. Что-же, Иванъ Ивановичъ?

Рожковъ. Да, оны... то-есть, какъ вамъ сказать... оны уѣхалъ.

Ирина Семеновна. Въ Тверь?

Рожковъ. Какое въ Тверь! Тото и бѣда, что не въ Тверь.

Ирина Семеновна. Куда-же?

Рожковъ. Да... нѣтъ, ужъ вы лучше сядьте! (*Подставляетъ ей стулъ*)... Онъ уѣхалъ — въ Петербургъ!

Ирина Семеновна и Люба. Что?... Какъ? въ Петербургъ?

Рожковъ. Прямымъ трактомъ.... Только вы не безпокойтесь, онъ въ повои каретѣ, петербургской работы, спокойно, такъ важно, — одно мѣсто только и было, хотѣлъ отговорить, удержать, куда! Такъ и рвется, какъ левъ рыкающій.... «Нѣтъ, говорить, въ Тверь не попалъ, такъ ужъ въ Питеръ.... Тамъ, говорятъ, пока ключи отыщутъ, а губернаторъ укатитъ, такъ я, говорить, его ужъ въ Петербургѣ поблагодарю.... кетати-же, говорить, съ старикомъ отцемъ повидаюсь, да притомъ, говорить, хочу покурить, тряхнуть стариной, молодость вспомнить».... Ну, я и рукой махнулъ.

Ирина Семеновна. Уѣхалъ, бросилъ.... ахъ, дурно.... дурно! (*Падаетъ на стулъ*).

Рожковъ (*не видя обморока Ирины Семеновны*). Нѣтъ, дурно не будетъ: я ему адресъ далъ, мадамъ Размусъ.... тамъ важно!

Люба. Боже мой, маменька! душенька, что съ вами? Помогите, Андрей Карпычъ.... (*убѣгаетъ*).

Рожковъ (*растерявшись*). Да.... помочь.... сейчасъ.... чѣмъ бы?... Водницы, укусуу.... вина очищеннаго.... что это? грибы.... вотъ и славно....

Ирина Семеновна (*Вдругъ вскакивая и расталкивая помогающихъ*). Да нѣтъ, этимъ онъ отъ меня не отдѣлается!... Бросилъ жену, сиротъ безъ призрѣнія.... нѣтъ, я не таковская! Законы не позволяютъ, начальство вступится.... О, голубчикъ! Ты думаешь кутить, по холоестому, такъ я же тебѣ заварю кашу.... Я городничему, губернатору, министру пожалуюсь.... сама съ просьбой въ Питеръ, упаду на колѣна, всѣхъ дѣтей заставлю клапать.... (*Плача*.) Помогите, мнѣ горемычвой, покинутой, безприютной! Птенцовъ малыхъ ради — отецъ разгульной бросилъ.... По амурамъ въ Петербургъ ходить, а мы все себѣ въ Торжкѣ сидимъ.... О-о охъ, мы несчастные сироты.... (*Перелмилла тонъ*.) Прощколю, прощколю молодца! Съдая крыса! ~~Ту да же по холоестому!~~ — зубы съѣлъ, волосы спосилъ, а въ куры, да курбеты пускаться.... Постой же! Люба, дѣти.... собираться, ублаживаться — ѣдемъ, ѣдемъ въ Петербургъ....

Рожковъ. Что вы, Ирина Семеновна, матушка, образумьтесь....

Ирина Семеновна. Ни, ни, и слушать не хочу — ъдемъ, дѣти сбираться.

(Дѣти вбѣгаютъ, начинаютъ съ радости плясать и пѣть: «ѣдемъ, мы ѣдемъ!»)

Рожковъ. Такъ ужъ и я съ вами, прихватите.... Я хоть на облучкѣ.... ничего, я архалукъ надѣну.... А ужъ вотъ чудесъ то посмотритесь....

Люба. Ахъ, какъ весело! съѣзъ и шиш.... съѣзъ и пуфъ, пуфъ, пуфъ!

Ирина Семеновна. Пора! пора! Давайте картопки, песята перыны, подушки, вяжите узлы: мы ѣдемъ! въ Петербургъ! въ Петербургъ!

(Всѣ суетятся, занавѣсъ опускается).

КАРТИНА ВТОРАЯ.

ИСТОРИЯ О РОДСТВѢ.

(Общая зала въ гостиницѣ. Справа отворенная дверь, ведущая въ корридоръ, слѣва дверь съ №№ 5, 6, 7, 8, 9. Въ среднѣй главный входъ Павловскаго окна, затворенное и на половину завѣшенное занавѣсками.)

І.

МАДАМЪ РАЗМУСЪ И ЭМИЛИЯ БОГДАКОВНА.

Мадамъ Размусъ. Вамъ скучно; ist es möglich?... не можно быть: здѣсь такъ все богато, такъ прекрасно выгладить, такъ много хороша, экинажъ кругомъ ѣздилъ и все аллерлибеть.... Мейнъ Готъ! здѣсь не можно билъ скучно.

Эмилия. Что дѣлать, милая мадамъ Размусъ! Я одна.... разлучена съ мужемъ.

Мадамъ Размусъ. Разлучена — аберъ, зачомъ?

Эмилия. Дѣла задержали его въ Парвѣ, и я должна была одна добхать до Петербурга.

Мадамъ Размусъ. Шѣнь! Такъ ви надо гуляй, смотрѣль

рѣдка штукъ, въ лодка пахъ Крестовска, одерь на пѣмецка клубъ въ садъ.... тамъ музикъ прекрасна.... Полтннѣ антре....

Эмилія. Все это я сдѣлаю, когда прѣдетъ мужъ. Я жду его очень скоро, а пока надо потерпѣть. Скажите, милая мадамъ Размусъ, вы здѣсь вѣрно многихъ знаете....

Мадамъ Размусъ (*скагоговоркой*). О я знай все, и мадамъ Беръ, и мосьё Газе, и мамзель Фуксъ, геръ Мюллеръ, Мейеръ, Бекеръ, Веберъ, геръ Жонсонъ, Адамсонъ, Михельсонъ, Якобсонъ, Йозефонъ, Абрамсонъ, мадамъ Хохбергъ, Клейнбергъ, Грюнбергъ, Монсбергъ, Вейштейнъ, Шварцштейнъ, Грундштейнъ, Велдштейнъ и просто Шгейнъ.

Эмилія. А Иванова, Ивана Ивановича — знаете?

Мадамъ Размусъ. Геръ Ивановъ....

Эмилія. Да, помѣщикъ изъ Луги.... Не останавливается-ли онъ у васъ?

Мадамъ Размусъ. Изъ Лукка.... мусьё Фиццоллинн знаю, а геръ Ивановъ лѣтъ.

Эмилія. Жаль. Это отецъ моего мужа. Онъ не видалсь пятнадцать лѣтъ. Мужъ мой учился въ Дерптѣ, потомъ служилъ въ Ригѣ. Отецъ его между-тѣмъ женился. Мачиха никакъ не хотѣла, чтобы мужъ мой прѣхалъ къ отцу — и мы не ѣздили. Но недавно мы узнали, что жена его умерла.... и вотъ теперь рѣшились. Мужъ мой предувѣдомилъ старика, что ѣдетъ и остановится у васъ, но ни слова не написалъ ему о томъ, что женатъ на мнѣ.

Мадамъ Размусъ. Ага! Папа лѣтъ знаетъ, что вы жепъ на его сынь.... Это пазываеь онъ сюрпризъ.

Эмилія. Да; только не знаю, удастся ли. Говорятъ, онъ старикъ крутой.... не скоро простятъ сыну, что онъ женился безъ его позволенія. Впрочемъ, если онъ сюда прѣдетъ, я постараюсь ему понравиться, угодить, и потомъ открою, что я его невѣстка.

Мадамъ Размусъ. Я, я! это карошь.... Аберъ вашъ мужъ должна аухъ просилъ прощенья.

Эмилія. Вотъ я и пишу ему, чтобы онъ поторопился... Знаете, молодой женщицъ, одной, въ чужомъ городѣ, въ гостиницѣ — такъ целовко.... Здѣсь безпрестанно....

Мадамъ Размусъ. Ихъ ферште!... Молодой кавальпръ.... когда онъ видѣлъ прекрасна лицъ, онъ куры махень.... Говорилъ: ахъ мадамъ, вы очень корошь выглядить, я вы любляеь на умереть....

Эмилия. Имеппо. Особливо здѣсь у васъ есть одипъ, съ усиками п бородкой.... Онъ мнѣ ужасно надоѣлъ.

Мадамъ Размусъ. А! это мусье Бордагавень.... много богата теловѣкъ, мадамъ.

Эмилия. Можетъ быть, но только опъ пренеотвязный.

II.

ТѢЖЕ П БОРОДАВКИНЪ.

Бородавкинъ (*всторону*). А! Вотъ она — моя спльфода — волшебница! козыремъ. Авось п поразимъ сердечко.... (*хозяйка важная будетъ*.)

Эмилия (*увидавъ его*). Опять опъ! (*Вслухъ*.) Скажите, милая мадамъ Размусъ, какъ мнѣ пройти на почту?

Бородавкинъ. На почту изволите? Касательно почтамта доложу, оно хоша не то, чтобы вразсужденіи разстоянія, — а одипъ — цельза съ! — Вправо, влѣво, туда-сюда — заплутаете. Такъ ли я говорю? Смѣю предложить — я васъ провожу.

Эмилия (*всторону*). Какъ мнѣ отъ него отдѣлаться?

Бородавкинъ. За особенную честь, съ наиглубочайшимъ папшимъ удовольствіемъ-съ — кавалеромъ вашимъ буду. Такъ-ли я говорю?

Эмилия. Да помилуйте, я васъ совѣмъ не знаю.

Бородавкинъ. По этому поводу — ипчего-съ. Я Бородавкинъ, Ермпль Ермплычъ съ.... Такъ-ли я говорю-съ. Мы тоже люди заѣзжіе.... Да Петербурго-тъ у насъ въ карманѣ, почитай, раза три въ годъ сюда катаемъ.... Вотъ, мадамъ знаетъ.

Эмилия. Все это прекрасно, но я бы желала....

Бородавкинъ. Чтожъ, можно-съ. Не постоямъ. На счетъ капиталовъ, извѣстность по всей Москвѣ имѣемъ — п въ Нижнемъ п здѣсь всякую аттентацію по этому самому случаю находимъ.... Такъ-ли я говорю.

Эмилия. Но ваши вѣжливости п предложенія....

Бородавкинъ. И оптомъ п въ разницу отпускаемъ.... Безоблыжно доложу, все въ отмѣниѣшемъ видѣ, самаго высокаго сорту.... Такъ-ли я говорю? Вотъ и мадамъ скажетъ.

Эмилия. Я должна вамъ откровенно сказать, что ваши ухаживанія мнѣ вовсе не по сердцу. Я васъ попрошу меня оставить.

Бородавкинъ. Въ силу чего-же евто-съ?... Вамъ одвѣмъ-то не приходится по столицѣ шмыгать.... не въ авантажъ будетъ....

Вы, то есть, такая дамочка... деликатная, такой амурчикъ, знаете.... Такой боп топъ.... Ну, оно безъ мужскаго-то полу и не въ аккуратъ — такъ ли я говорю?

Мадамъ Размусъ. Аберъ, любезна господинъ Богдгавенъ.... когда Эмпля Богдановна не кочеть на ви гуляй....

Бородавкинъ. Вы, мадамъ, въ сторону.... не по вашей части, вы вопъ на счетъ кофеевъ, да бистексу съ картофелемъ.... а эта статья не про васъ писана.... *(Онъ ее поворачиваетъ).*

Мадамъ Размусъ. На, на! пихтъ гробъ — мусье Богдгавенъ.

Бородавкинъ. Ну ладно, да только вы теперь проваливайте....

Мадамъ Размусъ. Какой шалупъ! *(Смотря въ окно).* А вотъ шемоданъ.... вѣрно похъ одинъ прѣехала. Адъесь, мадамъ! Мой надо встрѣчай. *(Она спышитъ изъ комнаты.)*

Бородавкинъ. Такъ ужъ будьте благонадежны, сударыня.... Мы вамъ всякія рѣдкости и удовольствія на лицо представимъ.... Намъ что, дѣло бывалое всю столицу почитай, со всѣхъ копцовъ перемѣряли.... Такъ ли я говорю.... Мы вѣдь не какъ пибудь на аллегоріяхъ — у насъ все по настоящему фундаменту.

Питеръ дивная столица
Я осмѣлюсь доложить:
Распогѣшить мастерица
И карманъ растормошить.

Здѣсь, что шагъ, то удивленье!
Всюду мраморъ да гранитъ; —
И ужъ точно освѣщенье —
Все на газѣ обстоитъ.
Все такъ чисто и вальжно...
Всюду этакъ й бонтонь...
И устроено такъ важно —
На отличный все фасонъ.

Какъ кондитерскія знатно,
Здѣсь разубраны ей, ей!
И у каждой аккуратно
Двое есть зубныхъ врачей!
Надъ сладкимъ, шеколадомъ,
Порти зубы — ни почемъ!
Тутъ вамъ вырвать, вставать рядомъ —
Все за рублицъ серебромъ!...

А ужъ сколько заведеній,
 Въ захолустьяхъ даже всѣхъ,
 Для душевныхъ развлеченій
 И желудочныхъ утѣхъ!
 Здѣсь на дачахъ загляденье
 И вокзалы и кафе,
 Рестораны — обляденье —
 Просто — то-есть — *тутъ-а-фе!*

—
 Такъ васъ вѣжливо обступлтъ,
 Требуи, знаи себѣ — не бось!
 Правда въ три-дорога слуплтъ,
 Но за то ужъ все — хогь брось.
 Порціи поменьше горстки,
 Бутерброды подь стекломъ,
 Водку подаютъ въ наперсткѣ, —
 Утонченности во всѣмъ.

—
 Рыба сигъ, лосось и штокфпшъ, —
 Все расптано на вкусъ:
 Что желудка не испортишь,
 Ужъ за это поручусь.

—
 А на счетъ скажу Пассажа,
 Есть ли въ мірѣ гдѣ такой?
 Преогромный, въ три этажа,
 А вѣдь лѣтомъ, — весь пустой.
 Хоть торговля тамъ въ изьянѣ,
 Плохо сводится итогъ,
 Да за то поютъ цыгане:
 «Ужъ какъ вьетъ *оптерокъ!*»
 Все въ размѣрахъ здѣсь гигантскихъ,
 Отъ палатъ до фонарей...
 И, окромя «*итальянскихъ*»,
 Не бываетъ здѣсь почей.
 Чтобъ потыпть слухъ и взоры
 Польки дуютъ на трубахъ,
 Огнедышашія горы
 Вамъ построятъ на *Водгахъ*.

—
 Сколько разныхъ есть сокровищъ!
 Выдохъ диво каждый часъ:

Здѣсь — въ Куисткамеръ — чудовищъ,
 У цыганъ венгерскій плясъ.
 А послушать Лизу, Грушу,
 Какъ распусятъ голосокъ —
 Погрѣсаютъ просю душу,
 Растрѣсаютъ кошелекъ!

—
 Что за дамы! Какъ порхаютъ!
 Легче, кажется, пера...
 А шары-то какъ спускаютъ...
 Надувать здѣсь мастера!
 Да, ужъ надобно сознаться,
 Что отыщется не вдругъ
 Въ цѣломъ свѣтѣ, можетъ статья, —
 Городокъ, какъ Петербургъ!

Такъ вотъ что-съ! Такъ-ли я говорю!

Эмилія. Все это очень мило, только я пока не расположена пользоваться вашими сокровищами.

Бородавкинъ. Почему-же-съ?

Эмилія. Такъ.

Бородавкинъ. Что-же такъ?... Я вамъ всякое удовольствіе доставлю, безъ всякаго пачета, все на собственный коштъ; потому что я... то-есть, вы мнѣ... какъ-бы доложить просто, съ позволенія сказать — влюбленъ-съ.... Вотъ, глазки-то у васъ такія, и ротикъ... Не могу ужъ: слабъ человекъ есть... Пылаю, такъ-ли я говорю?

Эмилія. Не знаю, такъ-ли вы говорите, только я вашъ пожаръ залью однимъ словомъ.

Бородавкинъ. Не можно-съ!... Вѣрьте слову, ни какъ нельзя.

Эмилія. А если я вамъ скажу, что я замужемъ.

Бородавкинъ. Замужемъ-съ!... Штуки! Это такъ говорятъ... знаете, для большей важности... А въ наличности, при мѣромъ, совсѣмъ другое... Нѣтъ, ужъ мы по этимъ счетамъ проходили... Птичку по полету узнаемъ. Такъ-ли я говорю?

Эмилія. Такъ вы мнѣ не вѣрите?

Бородавкинъ. Оно вѣрять почему-же, можно-съ... да только что сумнительство беретъ.

Эмилія. Послѣ этого намъ нечего больше говорить. Прошу уволить меня отъ вашихъ объясненій — и главное: я не нуждаюсь въ провожатомъ. Поднимаете?

Бородавкинъ. То есть, извольте говорить: на лѣво кругомъ, проваливай!... Чтожь, хоша оно и болѣзненно по сердцу и амбиція страдаетъ — пойдѣмъ-съ! сампмъ послѣ жалко ставѣтъ, что челоуѣка безвншно обидѣли; Богъ съ вамп! жестоки больно къ нашему брату... что-жь мы, по вашему, хуже тамъ какихъ-нибудь этакихъ франтовъ... Ничего съ... такъ-ли я говорю?... Пойду! — Только вы сжалитесь опосля?

Эмилия. Пожалуйста, оставьте меня.

Бородавкинъ. Нѣтъ скажите, сжалитесь?

Эмилия. Нѣтъ.

Бородавкинъ. Нѣтъ!... Ну, и па томъ благодарны... Однакожь.... (Эмилия показываетъ знаки нетерпѣнія.) Иду, пду! по сердчайте.... гнѣваться не для чего! (всторону.) Распѣвай! знаемъ мы.... Пойду, за угломъ ее покараулю. Нѣтъ, сударыня, такъ дешево не отлыняешь отъ нашего брата. (Уходитъ, напывая):

«Я въ пустыню удаляюсь
Изъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ!»

III.

ЭМИЛИЯ, одна.

Вотъ наказаніе! Этотъ франтъ, кажется, хочетъ замучить меня до смерти. Хоть-бы мужъ поскорѣй пріѣхалъ.... Перейти изъ этой гостиницы не смѣю, а здѣсь просто оставаться нельзя: онъ преслѣдуетъ меня на каждомъ шагу.

IV.

ЭМИЛИЯ, ИВАНОВЪ изъ Торжка, мадамъ РАЗМУСЪ, ИЗВОЩИКЪ *сидитъ за ними гелюданъ, и кладетъ его у двери.*

Ивановъ (за кулисами). Слышу, матушка мадамъ! Не беспокойтесь....

Эмилия. Ахъ! это вѣрно опять пріѣзжій.

Ивановъ (входитъ.) Эхъ, порастрясло старыя кости съ перрвычки.... Ну, да это дѣло десятое: теперь па мѣстѣ все какъ рукой спиметь.... Ай-да Питеръ! не узнать — какъ онъ въ тридцать то лѣтъ наполнилъ и выросъ! (Увидя Эмилию.) Ахъ, извв-

пите съ... мое почтеніе... не замѣтилъ, право, въ новыяхъ...
(Извошнику.) Что же ты стоишь?

Извошникъ. А на водочку-то, баринъ.

Ивановъ. Разбойникъ ты этакій... за два шага взялъ полтинникъ, и еще на водку тебѣ давай.

Извошникъ. Какъ-же, батюшка, сами изволите знать... Рядили одпп, а прѣехали съ чемоданомъ... Еще сюда тащилъ.

Ивановъ. А, это дѣло десятаго рода... на вотъ (шарить въ карманахъ.) Что это, видно мелочь всю размытарилъ... Есть у тебя на снпенькую сдачи...

Извошникъ. Куда памъ... съ почипу посадилъ вашу милость.

Ивановъ (клицетъ въ кулису). Мадамъ, мадамъ! ~~одождите~~, вѣтъ-ли у васъ мелочи?

Мадамъ Размусъ (входя). Ахъ, Готъ! это большой бумажка, мой не будетъ — такъ много. (Суетись, опять уходитъ.)

Эмилия. Не угодно-ли, я вамъ размѣняю...

Ивановъ. Крайне обяжете, если смѣю безпокоить...

Эмилия. Съ большимъ удовольствіемъ. (Она вынимаетъ кошелекъ и размѣняваетъ деньги.)

Ивановъ (всторону). Вотъ добрая душа... (Посмотривши на нее.) Да какая хорошенькая! Глазки этакія... право — картинка — просто. (Вслухъ.) Премного, много одолжили... (Извошнику.) На, тебѣ, убирайся! (Мадамъ Размусъ опять входитъ.)

Извошникъ. Маловато, баринъ.

Ивановъ. Какъ мало? Четвертакъ.

Извошникъ. Что жъ четвертакъ... Неужто жъ только четвертака стоитъ?

Мадамъ Размусъ. Ахъ, любезна господинъ, это много... За чемъ ви... Пошла, пошла вопъ, глупа человекъ...

Извошникъ. Чтожъ, пойду; пожалуй, обидѣтъ бѣднаго человека не долго... (Мадамъ Размусъ его выталкиваетъ и за нимъ уходитъ.)

Ивановъ. Ну, сважите! Что, у васъ всегда такъ извошникъ? Нѣтъ, ужъ я лучше пѣшкомъ буду... а то этакъ, пожалуй, въ одну псабю дѣло десятаго роду выдетъ. — (Эмилии.) Какъ мнѣ васъ благодарить, право не знаю.

Эмилия. Помилуйте! Стоитъ-ли эта бездѣлица...

Ивановъ. Ну, пѣтъ, это много значить... Я вѣдь здѣсь чужой, круглый сирота, формально одппъ одишешенекъ, то-есть ни денегъ, ни дѣтей, ниже никакого семейства... — такъ оно чувству

темно, когда такая прекрасная сеоба... Желалъ бы отслужить самъ.

Эмилия. Вы ужъ слишкомъ обязательны, моя мелочь не стоитъ того....

Ивановъ. Много стоитъ, каждый двугривенный червонецъ стоитъ.... Сами, вашими ручками позволѣи достать.... Нате! говорите, отдайте пзвощику.... Нѣтъ, ужъ этого никогда не забуду.... это такое дѣло, я вамъ скажу.... просто дѣло десятаго рода.

Эмилия. Орпгпсалъ, а кажется добрякъ.

Мадамъ Размусъ (*входит*). Господинъ.... ваша паспортъ.

Ивановъ. Въ чемоданѣ, матушка! Разложусь, тотчасъ вамъ представлю....

Эмилия. А я на почту пойду. Такъ гдѣ это, мадамъ, расскажите мнѣ. (*Она уходитъ съ мадамъ Размусъ, раскланиваясь съ Ивановымъ. Ивановъ расшаркивается.*)

Ивановъ. Всякой удачи, удовольствія.... успѣховъ, скорого возвращенія.... мнѣю честь.

У.

ИВАНОВЪ, изъ Торжка, одпяъ

Премплеккая штука, канальство! У насъ такія не водятся. Такъ вотъ оно! За пятьсотъ слишкомъ веретъ катнулъ.... хорошо, что жена подняла гвалтъ, а то-бы, можетъ, до самой смерти не попалъ въ Петербургъ! Конечно, не правъ я, обидѣлъ старуху.... да хорошо вышло. Впередъ не задѣвай за чувствительную струну... А теперъ пожурю! Толи дѣло, какъ нѣтъ обузы на шеѣ... ни жена не тормозитъ, ни ребята не тревожатъ... Холость себѣ, гуляй малпа — да и все тутъ! Теперъ вспомню молодость, удалую жизнь.... всѣ дѣла десятаго рода, какъ бывало въ Красный Кабачекъ, или на Крестовскій.... ты и такъ, и этакъ, курбеты разные строишь, въ галантерейство пускаешься.... а тебѣ улыбочки, глазки, ручки.... Ахъ, чортъ возьми! Такъ кровь и заговорила... Такъ-бы вотъ сейчасъ въ матрадуру и пустился.... (*Напъваетъ матрадуру и танцуетъ.*) Э! Иванъ Ивановичъ! Да ты еще молодецъ! Хоть куда.... Можно еще и того.... Вотъ за этой хорошенькой приволокнуться.... Жена далеко, не узнаетъ... (*Смотряся въ зеркало*). Только вотъ попзмялся съ дороги.... ничего, здѣсь выправлюсь, выряжусь, помолодѣю. — Ужъ такъ и быть, кутить, такъ кутить: парикъ закажу.... три зуба вставлю, бакенбарды сбръю...

вотъ тогда эта хорошенькая передь нами и не такъ присядеть. Прежде всего надо отдохнуть, выспаться, пообѣдать поплотнѣе, потомъ отыскать старичка — отца въ Офицерской.... Удивится мой папаша! Но къ нему завтра вечеркомъ, пусть сперва получить письмо, что я ему послала изъ Новгорода.... А то, какъ не предупредивъ, да вдругъ нагрянешь — пожалуй и дѣло десятаго рода выдетъ.

VI.

ИВАНОВЪ изъ Торжка, ЭМИЛІЯ и БОРОДАВКИНЪ.

Эмилія (*входитъ*). Пѣтъ! это невыносимо! Онъ преслѣдуетъ меня даже на улицѣ. Чтобъ отвязаться отъ него, я должна была воротиться назадъ. Но если онъ опять придетъ? Что мнѣ дѣлать.... А, вотъ и давнишій пріѣзжій.... Прекрасная мысль! Онъ старикъ, притомъ, кажется, добрякъ, онъ вѣрно согласится мнѣ помочь. (*Вслухъ.*) Какъ, сударь, неужли вы не отдыхаете послѣ вояжа? Впрочемъ, я очень рада, что васъ нашла еще здѣсь.

Ивановъ (*всторону*). Рада!... Закладываетъ удочку — сирена.... Что-жь, мы не прочь....

Эмилія. У меня есть до васъ просьба....

Ивановъ. Душой радъ служить, если только....

Эмилія. Вы были давеча такъ обязательны....

Ивановъ (*всторону*). Вишь-ты, вишь-ты, какъ подѣзжаетъ.... ай, да мы!

Эмилія (*увидя входящаго Бородавкина, всторону*). А, вотъ и мой надоѣдало!

Бородавкинъ. Пташка-то домой прилетѣла.... Не уйдешь, голубушка, вотъ и мы за тобой.

Эмилія. Времени терять нельзя.... рѣшусь! (*Иванову.*) Ахъ, другъ мой, какъ ты меня одолжилъ! Ты не повѣришь, въ какомъ я восторгѣ, что опять тебя увидѣла. Кажется, на долго-ли мы разставались, а я просто чуть не умерла съ тоски.

Бородавкинъ (*всторону*). Это что за окказія?

Ивановъ (*всторону*). Эге!... Да она не теряетъ времени.... (*Вслухъ.*) Какъ? то-есть.... Я не совѣмъ вслушался....

Эмилія (*тихо*). Ради Бога! не противорѣчьте мнѣ.... (*Вслухъ.*) Я ждала тебя завтра или послѣзавтра, ты мнѣ просто сдѣлалъ сюрпризъ.

Ивановъ (*всторону*). Да и себѣ, кажется....

Бородавкинъ (*выступая впередъ*). Это, смѣю спросить, ужъ не сожигатель-ли вашъ?

Эмилия. Вы угадали; это мой мужъ, Ивановъ. Онъ сейчасъ ~~тоже~~ прѣхалъ съ почтою.

Ивановъ (*всторону*). Чась-отъ-часу не легче: она ужъ и фамилію мою знаетъ.... откуда провѣдала?

Бородавкинъ (*всторону*). Провались онъ сквозъ землю! (*Вслухъ*) Крайне пріятно съ, позвольте имѣть честь....

Ивановъ. Миѣ также чрезвычайно лестно.... (*Тихо Эмилии*) Однако, сдѣлайте милость, объясните миѣ....

Эмилия (*тихо*). Послѣ, послѣ все узнаете....

Ивановъ (*всторону*). Послѣ.... гмъ! Дѣло десятаго рода.... Значить и до развязки доходить....

Бородавкинъ (*всторону*). Онъ простошля, кажется.... Падоть къ нему поближе присоединится. (*Вслухъ*) Я, сударь, безъ васъ имѣлъ честь супругѣ вашей кой-какія услуги оказывать.... знаете, чужой городъ, многолюдство такое... пародъ, знаете, этакой, со всячливкой.... нельзя же.... Такъ-ли я говорю? Вы ужъ сдѣлайте милость... коли что повадобится, прямо ко миѣ — я вамъ и рѣдкости всё покажу, ~~и кабиревъ арабскихъ~~ и какъ шары падаютъ....

Ивановъ. Я, милостивый государь, съ особеннымъ молпмъ удовольствіемъ....

Эмилия (*тихо*). Не принимайте.

Ивановъ (*скоро*). Долженъ па-отрѣзъ вамъ отказать.

Бородавкинъ. Помилуйте, почему же?

Ивановъ. При другихъ обстоятельствахъ, я-бы конечно....

Бородавкинъ. Значить, вы здѣсь по дѣлу изволите?...

Ивановъ. Я прѣхалъ собственно, чтобы ничего не дѣлать....

Эмилия (*быстро*). Мужъ мой по особенному порученію.

Ивановъ. Да, да, точно — по особенному порученію.... знаете, дѣло десятаго рода....

Бородавкинъ. Въ такомъ случаѣ, не могу-ли быть полезень?

Ивановъ (*тихо*). Можетъ онъ быть полезень?

Эмилия (*тихо*). Нисколько!

Ивановъ (*вслухъ*). Нисколько. Въ настоящемъ моемъ положеніи, я нахожусь вышужденнымъ отказать....

Бородавкинъ. Такъ просимъ па предки. Мы всегда, то-есть

съ отъѣшнымъ удовольствіемъ-съ. (*Всторону.*) Кажись, тутъ что-то не ладно.... мужъ-то маненько будто не совѣмъ въ своей тарелкѣ.

VII.

ТѢЖЕ, МАДАМЪ РАЗМУСЪ.

Мадамъ Размусъ. Когда ви угодна кушаль: кафе готовъ, и буттербродъ, и фрюштикъ.

Ивановъ. А, пофрштикаать. Отлично, мадамъ, придумали, меня давпо червячекъ мучить. Мы идемъ.... (*Бородавкину.*) А вы съ нами?

Бородавкинъ. Я ужъ перехватилъ и заплъ.

Эмилия. Пойдемъ-же, мой другъ, пока не остыло.

Ивановъ. А — да, да.... пойдёмъ.... милая.... душечка, пойдёмъ!

(Она беретъ его подъ руку и оба уходятъ въ корридоръ.)

Мадамъ Размусъ. Мой другъ!... мила душь!... Аберъ васъ есть дасъ? Скажнть, мусьё Бордгавенъ, эта господннъ мужъ на молодой дамъ?

Бородавкинъ. Сдается, мадамъ.... а пожалуй, на повѣрку выдсть и какъ опо! — кто ихъ знаетъ. Долго ли опъ здѣсь пробу-дсть?

Мадамъ Размусъ. Я не знай. Опъ спроситъ комната.

Бородавкинъ. Комнату? А па что она ему, коли у жепы есть пумерь? Нѣшто они не вмѣстѣ будутъ жить?

Мадамъ Размусъ. Я, я! ви правда говорнть. Я сейчасъ его багажъ па ея компатъ отпоситъ, какъ вы думайтъ?

(Она беретъ чемоданъ Иванова и уноситъ въ корридоръ.)

Бородавкинъ. Именно, отнесите. Тутъ что-то не чисто.

Мадамъ Размусъ. Зо! Нѣтъ правда, у меня вездѣ шнето.

VIII.

БОРОДАВКИНЪ, ПОТОМЪ ИВАНОВЪ ИЗЪ ЛУГИ.

Бородавкинъ. А вотъ мы и допытаемся до настоящаго ка-

зуса.... Можетъ, это она пзъ хитрости его въ мужья пожаловала, чтобъ только меня одурачить.... Такъ-ли я говорю? Да вѣдь мы московскіе, не таковскіе, на мякипѣ нашего брата не проведешь.... Вопа, еще новое лицо.

Ивановъ изъ Луги (*входя, всторону*). Гмъ! такъ вотъ гдѣ!... (*Бьетъ себя по груди*). Смирно! ты тамъ! что запрыгало?... Я долженъ встрѣтить его строго.... съ приличной важностью, а не какъ баба, со слезами, да охами.... (*Утирая глаза*). А просятся, погодныя.... Пятнадцать лѣтъ не видался! Легко сказать! Бѣдный Вацюша! Ни разу не объялъ его, ласковаго слова не сказалъ.... а все моя покойница, у которой я служилъ подъ командой.... Ну, да и опъ не правъ.... Только-бы выдержать первый огонь свиданія.... А, вотъ молодой человѣкъ.... ужъ не опъ-ли?

Бородавкинъ (*всторону*). Что это опъ меня ревизуетъ.... али на мнѣ что такое....

Ивановъ изъ Луги. Нѣтъ, должно-быть не опъ.... ни одной черты не узнаю.

Бородавкинъ. Вы, можетъ-статься, на-счетъ покойчика.... такъ можно сейчасъ мадаму кликнуть.

Ивановъ изъ Луги. Не беспокойтесь. А вы здѣшній?

Бородавкинъ. Постояльцы мы, заѣзжіе.... въ Москвѣ собственно коммерцію ведемъ — по сукопной, и на Ильпкѣ.... А вы, значить, здѣшній житель?

Ивановъ изъ Луги. Да, я живу по-близости. Отставной поручикъ Ивановъ. Извините, что я вамъ не поклонился, какъ вошелъ. Вы, можетъ, замѣтили, я былъ немпожко взволнованъ. Я здѣсь ищу особу, для меня очень дорогую, съ которой былъ долго въ разлукѣ. Знаете, мы народъ военный.... на пушку — пп-чего, въ свалку — пустякъ, а вотъ какъ дойдетъ до свиданія да хныканья, ну, ужъ тутъ — насъ. Вы, пожалуйста, не говорите здѣсь, что я приходилъ... Я пойду еще немпожко прогуляюсь, знаете, подкрѣпить силы надо... Тутъ же, по сосѣдству, курьезный случай.... вы слышали?

Бородавкинъ. Никакъ нѣтъ съ. Какой случай?...

Ивановъ изъ Луги. Да вотъ не далеко, въ Морской, какой-то пожилой, говорятъ, человѣкъ съ ума сошелъ.... его держали родные свачала дома — да вдругъ, ни съ того, ни съ другаго, началъ драться, мебель ломать, даже знаете, этакъ, кусаться.... Оип его и хотѣли отправить въ желтый домъ.... Повезли-было, а опъ на углу Вознесенской выскочилъ изъ кареты, да сюда въ домъ п юрк-пулъ.... Вотъ теперь вездѣ ищутъ....

Бородавкинъ. Скажите, какой пассажъ... Сюда въ домъ!

Ивановъ изъ Луги. Узнать-было, чѣмъ дѣло кончилось. Такъ мое почтене...

Бородавкинъ. Прощенья просимъ съ.

(Ивановъ изъ Луги — уходитъ.)

Бородавкинъ (одинъ). Ивановъ!... Тоже Ивановъ... ну, колп овъ?... А что ты думаешь — онъ же говорилъ, что здѣсь есть особа, дорогая сердцу, съ которой онъ былъ въ разлукѣ... Ужъ по это-ли заправскіи мужъ? Стой! Побѣгу за нимъ, будто сумасшедшаго смотрѣть, а пока раскалякаюсь, и подъ рукой, разужпаю обстоятельно... Штъ, постой, меня не проведешь! (Хочетъ идти.)

IX.

МАДАМЪ РАЗМУСЪ И ИВАНОВЪ ИЗЪ РИГИ.

Мадамъ Размусъ. Мусье Бордгавенъ! Я относилъ вещи того господинъ на компатъ Эмиль Богдановна...

Бородавкинъ. Не до васъ, мадамъ! Тутъ дѣло экстерпово завизалось. У вашей Эмильи Богдановны отыскался еще мужъ. (Убѣгаетъ.)

Мадамъ Размусъ. Эстерпово дѣло! Еще мужъ... два мужъ! Шудно шеловѣкъ мусье Бордгавенъ... а богата, очень богата. (Видя входнищаго Иванова изъ Риги.) Ещю господинъ.

Ивановъ изъ Риги. Здѣсь комнаты отдаются... (Читая на бумажкѣ.) У мадамъ Размусъ?

Мадамъ Размусъ. Это я самъ. Ви желайтъ одна пумерь?

Ивановъ изъ Риги. Да. Но прежде скажите, не живеть-ли у васъ кто-нибудь по фамилии Иванова?

Мадамъ Размусъ. Ивановъ! Есть, мейпъ геръ. Такой стара человѣкъ.

Ивановъ изъ Риги (всторону). Неужли батюшка? Вѣрпо онъ! значить, онъ получилъ мое письмо и тотчасъ собрался сюда — хорошій знакъ.

Мадамъ Размусъ (глядя въ корридоръ). Вотъ самъ мусье Ивановъ сюда ходить.

Ивановъ изъ Риги. Идетъ сюда... Ради Бога! Оставьте насъ на минутку однихъ... намъ очень пужно переговорить.

Мадамъ Размусъ. Шѣнь! шѣнь! Мой пошла на моя компатъ, когда вамъ нужпа, вы кликай, пожалуетъ.

X.

ИВАНОВЪ ИЗЪ ТОРЖКА, ИВАНОВЪ ИЗЪ РИГИ.

Ивановъ изъ Риги. Не знаю, какъ и подступиться... Подожду, не узнаеть-ли онь меня, не заговорить-ли самъ со мною. *(Отходитъ къ сторонѣ).*

Ивановъ изъ Торжка *(не видя другаго Иванова)*. Везеть, рѣшительно везеть... даже безъ парика! «Голубчикъ, говорятъ, мой другъ, душа моя... такой-сякой!» Дѣло чисто десятаго рода... Только что-то дальше будетъ?... Въ мужья я попалъ, а какимъ манеромъ — и не знаю... Тамъ за завтракомъ были посторонніе и она мнѣ вичего не объяснила... Однако, положеніе-то казусное... выходить двоеженецъ... а какъ явится настоящій мужъ, или моя Риша узнаеть... Вѣдь тутъ можетъ такая исторія завязаться, что ой, ой, ой! Скверная штука! А съ другой стороны премолевкій сюжетецъ... *(Онъ садится.)* Эх-ма! кабы десяточкомъ помоложе...

Ивановъ изъ Риги *(всторону)*. Что-то вздыхаетъ! Можетъ обо мнѣ! Боже мой! какъ онь переѣвился... голова лысая, усы сбрыгъ... и совѣмъ не та поступь, престо, узнать нельзя.

Ивановъ изъ Торжка. А что жъ другой мужъ! Она сама меня подпапала... говорятъ, что это ей большое одолженіе, почему-жъ не одолжить.

Ивановъ изъ Риги. Нѣтъ! не могу дальше крѣпиться. *(Кидается передъ нимъ на колѣна)*. Баткшка!

Ивановъ изъ Торжка *(вскакивая)*. Что-съ?... Вамъ что угодно?

Ивановъ изъ Риги. Какъ! Неужели мое отсутствіе до того измѣнило ваше сердце, что вы совѣмъ забыли вашего Ваню?

Ивановъ изъ Торжка. Забылъ? — моего Ваню? Ну, это мудрепо.

Ивановъ изъ Риги *(съ жаромъ)*. О, я узнаю васъ, батюшка! Вы добры, великодушны... Мнѣ все говорил: поѣзжай къ отцу, старикъ Ивановъ тебя простить... его настроили противъ тебл.

Ивановъ изъ Торжка. Старикъ Ивановъ! *(Всторону.)* Что-жъ это, или въ самомъ дѣлѣ у меня есть такой сынъ? Развѣ у моеи повой жены?... да нѣтъ, она слишкомъ молода.

Ивановъ изъ Риги. Когда вы все узнаете, вы вѣрно меня простите. Конечно, я чувствую, я много виновать... и заслуживаю упрекъ...

Ивановъ изъ Торжка (*всторону*). Малой-то, кажется, шело-пай.... дай-ка я ему намылю голову, па всякій случай....

Ивановъ изъ Риги. Откройте жь мнѣ свои объятія, позволете прижать васъ къ сердцу....

Ивановъ изъ Торжка (*притворяется сердитымъ и отскакиваетъ*). Стой! молодчикъ! Стой! Больно скоръ. Ты вѣрно думалъ, что я старая тетеря.... слабъ, развѣжусь.... такъ вотъ и растаю отъ твоихъ словъ.... Нѣтъ, любезный! Знай: здѣсь стоитъ передъ тобою не отецъ, а судья....

Ивановъ изъ Риги (*всторону*). Опъ неумолимъ.

Ивановъ изъ Торжка. Скажи, несчастный! Да ты это какъ?.. да ты что? Не припуждай меня напомнить тебѣ всѣ твои проказы.... Я не въ силахъ этого сдѣлать.... по я знаю все, то есть, все, кромѣ того, чего не знаю.... Ты уѣхалъ изъ дому.... теперь сколько этому лѣтъ?

Ивановъ изъ Риги. Пятнадцать, батюшка.

Ивановъ изъ Торжка. И пятнадцать лѣтъ кряду ты не переставалъ, какъ это.... Ужъ не говорю о другомъ — прочемъ, это дѣло десятаго рода.... но я увѣрепъ, что за тобой есть еще такія штуки, которыхъ я и не подозреваю....

Ивановъ изъ Риги. Точно, батюшка, не хочу тапться, я долженъ вамъ открыть еще одну тайну.

Ивановъ изъ Торжка. Ну, вотъ оно.... я зналъ напередъ....

Ивановъ изъ Риги. Я давно бы вамъ во всемъ признался, по боялся мацпхи, простите меня: я зналъ, что она всегда вамъ па меня паговаривала.

Ивановъ изъ Торжка (*всторону*). Ага! попялъ. Выходитъ моя жеса ему мацпха.

Ивановъ изъ Риги. Но какъ только я узналъ, что она умерла, то опять сталъ надѣяться на вашу любовь....

Ивановъ изъ Торжка (*всторону*). Умерла. Конфузія, совершенно конфузія.

Ивановъ изъ Риги. Она лишала васъ покою.... ссорилась съ вами....

Ивановъ изъ Торжка (*забывшию*). Правда, братецъ, правда! п все изъ-за ключей.... а вѣдь какъ въ послѣдній-то разъ перемѣтилсь. Тутъ дѣлать печега, это общая участь всѣхъ мужей.

Ивановъ изъ Риги (*всторону*). Рѣшительно не понимаю батюшку. (*Вслухъ*). Такъ вы возстаеае противъ супружества?

Ивановъ изъ Торжка. Не то, что возстаю.... а только оно того.... лучше подальше....

Ивановъ изъ Риги (*всторону*). Какъ-же я ему признаюся послѣ этого!

Ивановъ изъ Торжка. Однако, какую ты мнѣ тайну хотѣлъ открыть?

Ивановъ изъ Риги. Вы все узнаете. Но какъ тутъ замѣшана еще одна особа, такъ позвольте васъ сперва съ нею познакомить.

Ивановъ изъ Торжка. Еще особа! (*Всторону*.) Кого это онъ еще сюда притащить?

Ивановъ изъ Риги (*всторону*). Пойду, отыщу жепу, и оба бросимся къ его погамъ. (*Вслухъ*.) Но неужли вы меня такъ отпустите? Неужли не прижмете къ груди вашего сына?

Ивановъ изъ Торжка. Слушай — по настоящему ты не стоишь, — но ужъ такъ и быть — буду велкодушепъ: приди на грудь мою (*всторону*) и провались ты сквозь землю.

Ивановъ изъ Риги (*бросаясь обнимаетъ его*). О, батюшка! Милый, добрый батюшка!

Ивановъ изъ Торжка (*одинъ*). Вотъ тебѣ и холостая жизнь! молодая жена, взрослый сынъ и еще какая-то особа! Семейка растетъ не по днямъ, а по часамъ.... этакъ, пожалуй, скоро и въ дѣдушки пожалуютъ!.... Нѣтъ! слуга покорный! Услужить всякому готовъ — но ужъ тутъ дѣло десятаго рода.... Видно здѣсь Ивановы изъ земли лезутъ.... этакъ и своихъ не узнаешь! Съ самаго прѣзда милая роденька не дала мнѣ ил поѣсть хорошенько, ни всхрапнуть.... даже и комнату свою въ глаза не видалъ.... О Риша! Риша! за твои ключи — того и гляди меня упрячутъ подъ замокъ.... Если явится настоящій отецъ семейства — мнѣ не сдобровать.... Лучше по добру, по здорову.... да вотъ отецъ-старникъ — пати же съ нимъ повидаться.

Х.

ИВАНОВЪ ИЗЪ ТОРЖКА, ЭМИЛІЯ, МАДАМЪ РАЗМУСЪ.

Эмилія (*съ досадою*). Помилуйте! Кто вамъ велѣлъ!.... хоть бы вы спросили.

Мадамъ Размусъ. Мой думалъ мужъ и жовъ надъ булъ мѣстѣ.

Ивановъ, Что такое? Ужъ не огорчили-ли васъ кто-нибудь, сударыня.

Эмилия (*тихо*). Будьте осторожны.... вы мнѣ говорите — сударыня.

Ивановъ. Аха, да.... Что съ тобою, мой дружочекъ, моя лапочка?

Эмилия. Вообрази, мадамъ, перепесла твой чемоданъ въ мою комнату.

Ивановъ. Какъ! Это что значитъ, мадамъ?.... Да что вы это вздумали.... (*Всторону.*) Вотъ какъ явится настоящій мужъ — просто зарѣзала.

Мадамъ Размусъ. Извинить, пожалуйста. Я сейчасъ все вещи мадамъ перенесетъ на вашу комнату.

Ивановъ. Изъ огня да въ полымя.... вотъ придумала.... пп, пп! не можете!.. (*Всторону.*) Округлятъ совершенно, послѣ и концовъ не сыщешь....

Эмилия (*тихо*). Но, послушайте, сударь, придумайте что-нибудь, ~~чтобы намъ выйти изъ этого затруднительнаго положенія.~~

Ивановъ. Придумать.... Да, сейчасъ.... Мадамъ.... Знаете... вы того.... вотъ что.... можно бы.... Отнесите мой чемоданъ въ особенную комнату.... (*Тихо.*) Хоть убейте, ничего больше не умѣю выдумать.

Мадамъ Размусъ. Сейчасъ, мейнъ геръ.

Ивановъ. Нѣтъ! Стойте! я самъ перепесу.... (*Всторону.*) Это вѣрнѣе.... улизну отъ нее.

Эмилия. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ!... Ты устанешь, мой другъ!.... лучше позвать когонибудь.... Или, постой, я пойду вмѣстѣ съ тобою....

Ивановъ. Со мною! (*Всторону.*) Вотъ взрѣзалась — не отстаетъ. (*Тихо.*) Пойдемте! Только, какъ хотите, вы мнѣ накопецъ откройте, отчего я это вамъ мужемъ довожусь?.... а то вѣдь я похожъ на шараду въ лицахъ, которую я пп за что не разгадаю.

Эмилия. Вы правы.... я вамъ все открою. (*Уходитъ.*)

Мадамъ Размусъ (*качая головою.*) Гмъ! гмъ! Тутъ nicht richtig!... это не совсѣмъ, какъ слѣдовайтъ.... мужъ, женъ — разпа комнатъ, двойна деньга.... курьозъ! Мусье Бордгавецъ правда гаварить — у Эмиль Богдановна есть два мужъ.

XI.

МАДАМЪ РАЗМУСЪ, ИВАНОВЪ ИЗЪ ЛУГИ.

Ивановъ изъ Луги. Чудеса въ рѣшетѣ намололъ мнѣ этотъ купчикъ краснобай. Просто, толку не пайду.... и про сына, и про жену, и про особу, милую сердцу.... ералашъ да и только!.... Нѣтъ, придется самому пораспросить хорошенько.... А, да вотъ какая то старуха. Послушай-ка, матушка....

Мадамъ Размусъ. Что вы желаетъ?

Ивановъ изъ Луги. Не живетъ ли здѣсь пѣкто Ивановъ?

Мадамъ Размусъ. Та. Она здѣсь. № 5 — съ своя жечь.

Ивановъ изъ Луги. Съ жепой! (Всторону.) Какъ овъ же-
вляся, безъ моего позволенія! Ахъ, негодный!

Мадамъ Размусъ. Эта мусье.... кажнеъ.... очепь сердита.

Ивановъ изъ Луги. Скажи ему, что отецъ его прѣбхалъ и
хочеть его видѣть сейчасъ же.... Проворно!

Мадамъ Размусъ. Эвъ? Ви отца на мусье Ивановъ?

Ивановъ изъ Луги. Что-жь тутъ глаза пучить? Разумѣется
отецъ.

Мадамъ Размусъ. Nicht möglich! Мой думалъ.... (Всторону.)
Аберъ я галовъ терий: одна жечь съ два мужъ, одна мужъ, ко-
тора на другой комнать пашолъ, и одна отца, котора больше мо-
лодь на свой стара сынъ. Эта фамиль можно показить на театрѣ
и дельга бралъ.

Ивановъ изъ Луги. Ну, старый барабанъ! что-жь стала?...
Слышала: позвать ко мнѣ сына — поворачивайся.... (Всторону.)
Я такъ золь, что кажется-бы....

Мадамъ Размусъ. Мой пашолъ, мой пашолъ.... пихтъ такъ
кричить, мусье.... (Уходитъ).

XII.

ИВАНОВЪ ИЗЪ ЛУГИ, ПОТОМЪ ИВАНОВЪ ИЗЪ ТОРЖКА. 3

Ивановъ изъ Луги. Негодный мальчишка! Субординацію за-
былъ!... Женяся.... и слова не сказалъ.... Оно конечно: въ его
года всякая ералашъ въ голову лезеть.... и я съ молоду былъ то-
же непромахъ.... Но все равно!... Спуску не дамъ.... чортъ возъ-
ми! Я такъ взбѣшовъ, что глядѣть на него не могу.

Ивановъ наъ Торжка (вбѣгаетъ, бросается на Иванова изъ

Луги, и душитъ его въ объятіяхъ). Батюшка! голубчикъ! Добрый милый.... неоцѣненный....

Ивановъ изъ Луги. Прочь отъ меня, преступное дѣтище, я тебя.... (Взглянувъ на него). Что это!.. Неужто ты?... да нѣтъ, быть не можетъ.... Безъ волосъ, безъ зубовъ....

Ивановъ изъ Торжка (разсматриваетъ его со всѣхъ сторонъ). Позвольте! Ай, да родитель! Я думалъ вы въ шутку пишете, что молъ помолодѣлъ, поздоровѣлъ.... а на повѣрку выходитъ.... Да вы помоложе меня, папаша! Ха! ха! ха! И усы какіе....

Ивановъ изъ Луги. Оставьте мои усы.... Глупая шутка!.. Какой вы мнѣ сынъ!.. Развѣ не видите, тутъ ошибка должна быть. Васъ какъ зовутъ?

Ивановъ изъ Торжка. Ивановъ. Иванъ Ивапычъ.

Ивановъ изъ Луги. Ну, такъ и есть: я тоже Ивановъ, Иванъ Ивапычъ.

Ивановъ изъ Торжка. Еще Ивановъ!.. Да имъ конца нѣтъ. И у моей жены мужъ тоже Иванъ Ивапычъ Ивановъ.... А-а а! Понимаю! Вы вѣрно Ивановъ отецъ.

Ивановъ изъ Луги. Разумѣется отецъ, коли пишу сына....

Ивановъ изъ Торжка. То-есть, отецъ того, другаго Ивана Ивапыча.

Ивановъ изъ Луги. Какого другаго?

Ивановъ изъ Торжка. Теперь ясно, все ясно!.. Дѣло вышло десятаго рода.... Жена мнѣ все рассказала.... то есть, жена.... вы не подумайте.... это я такъ говорю, по привычкѣ.

Ивановъ изъ Луги. Чортъ васъ пойметъ, что вы говорите.

Ивановъ изъ Торжка. Видите.... этотъ кунецъ подлипало.... онъ куры вздумалъ строить.... ну, она, чтобъ какъ-нибудь отъ него отдѣлаться и придумала.... Я, конечно, ни за что бы.... да вѣдь дама, пельзя-же.... Кунецъ этотъ коршунъ неистовый.... она, голубушка, испугалась.... я и согласился;—да вотъ съ этой исторіей еще до-сихъ-поръ ни побриться, ни умыться не успѣлъ.... и въ головѣ, знаете, такой кавардакъ....

Ивановъ изъ Луги (асторону). Дѣйствительно у него страшный кавардакъ въ головѣ.

Ивановъ изъ Торжка. Ха! ха! ха! А вѣдь умора, какъ подумаешь, что я въ одинъ часъ какой-нибудь.... былъ вашъ сынъ, мужъ вашей жены и отецъ вашихъ дѣтей.... Это хоть въ водень!

Ивановъ изъ Луги. Э! да онъ сумасшедшій.

Ивановъ изъ Торжка. А ужъ какъ это все уладилось,

устроилось, разстроилось и развязалось — просто дѣло десятого рода.

Ивановъ изъ Луги (*всторону*). Ужъ это не тотъ-ли...

Ивановъ изъ Торжка. Но по крайности я не даромъ заварилъ всю кашу.... Хочу помочь расхлебать ее.... Хочу васъ тропуть, прослезить, умястивить.... Да, великодушный.... Какъ вашъ чпья?

Ивановъ изъ Луги. Поручикъ въ отставкѣ.

Ивановъ изъ Торжка. Да, великодушный поручикъ въ отставкѣ, да благороднѣйшій Иванъ Ивановичъ.... ты смягчишься, ты почувствуешь всю силу любви и раскаянія, ты не отвергнешь просьбъ старика... который тоже имѣетъ дѣтей.... (*Идетъ на него.*)

Ивановъ изъ Луги (*отступая*). Оставьте меня.... не подходите, милостивый государь.... (*Всторону.*) Нѣтъ сомнѣнія, это тотъ безумный.

Ивановъ изъ Торжка. Нѣтъ — ужъ это дѣло десятое — я отъ васъ не отстану, не пушу васъ до-тѣхъ-поръ, пока....

Ивановъ изъ Луги. Да отстанете-ли вы!... Что это! Разбой просто....

Ивановъ изъ Торжка.. Какъ хотите, пусть разбой.... а отъ меня такъ не отдѣлаются....

XIII.

ТѢЖЕ И БОРОДАВКИНЪ.

Бородавкинъ. Вона! знать до объясненій дошло.... кстати я завернулъ.

Иванъ изъ Торжка. Я васъ за ставлю, прикажу.... (*задвигаетъ и роняетъ стулъ.*)

Ивановъ изъ Луги (*всторону*). Мебель началъ ломать.... пашю, пашю.... Прочь, прочь! Караулъ, караулъ!

Бородавкинъ. Позвольте! За что это? Не годится такъ кофузить.... стыдно-сь — такъ-ли я говорю?

Ивановъ изъ Торжка (*оставилъ Иванова, кидается на Бородавкина*). А! это вы, почтеннѣйшій.... васъ-то намъ и надо.... Пожалуйте-ка, пожалуйста.... (*онъ тянетъ его за руку на авансцену*).

Ивановъ изъ Луги (*тянетъ Бородавкина за другую руку*). Не ходите, молодой человекъ.... Остерегитесь.... Вѣдь это, знаете, тотъ сумасшедшій, что вырвался изъ кареты.

Бородавкинъ. Что вы! (*Струсая.*) Какъ-же, позвольте, пустите руку....

Ивановъ изъ Луги (*тихо*). Я сейчасъ позову дворникъ и дамъ спать въ будку.... а вы пока его покарауйте.

Бородавкинъ. Не приходится.... постойте, постойте, я пойду съ вами... (*Ивановъ изъ Торжка заступаетъ ему дорогу.*)

Ивановъ изъ Торжка. Нѣтъ, стой, молодчикъ! Намъ еще потолковать пужно....

Бородавкинъ. Извините, мнѣ педосужно.... (*Всторону.*) Вотъ дуракъ! оставяя меня одого съ сумасшедшимъ....

Ивановъ изъ Торжка. Вы виноваты во всемъ, что со мною случилось....

Бородавкинъ. Какъ это? Полноте-съ.... Вы сами какъ-побудь....

Ивановъ изъ Торжка. Я вамъ говорю, что виноваты вы, одни вы.... и прошу не противорѣчать.... Знаю все ваши проделки....

Бородавкинъ (*всторону*). Пока онъ стапегъ дичь городить.... я пожалуй, смолчу....

Ивановъ изъ Торжка. Но я вамъ прощаю все эти глупости, потому что вы человекъ неблагосчитанной....

Бородавкинъ. Какъ вы позволите?... (*Всторону*).... Я безмозгое животное! Вотъ что значить сумасшедшій! Еслибъ не страшно, такъ-бы ему въ лицо и фыркнулъ.

Ивановъ изъ Торжка. А знаете ли вы, что отъ меня зависитъ вывести васъ на свѣжую воду.... Стоить слово сказать — такъ напляшетесь.... Теперь пастоящій мужъ Эмилиа Богдановицы прѣхаль, и если онъ узнаетъ все ваши штуки....

Бородавкинъ. Того... вы подальше.... подальше, говорятъ.... сумасбродъ.

Ивановъ изъ Торжка (*разгорячась идетъ на него*). Что? Что? Сумазбродъ....

Бородавкинъ. Что? Ничего.

Ивановъ изъ Торжка. Ты сказалъ сумазбродъ.... Да знаешь-ли ты, я тебя....

Бородавкинъ. Ахъ, ты Господи! Кабы пришелъ кто.... Онъ меня задушить. Я не говорилъ сумазбродъ.... я сказалъ бутербродъ.... я бутерброду требовалъ.... помилуйте! ай, ай, ай!

XIV.

ТѢЖЕ, ЭМИЛИЯ, ПОТОМЪ ИВАНОВЪ ИЗЪ РИГИ.

Эмилия (*вбѣгал*). Боже мой! Что здѣсь за крикъ?
Бородавкинъ. Заставьте Бога молать.... спасите меня... онъ
хочетъ меня уничтожить....

Эмилия. Этого быть не можетъ.

Ивановъ изъ Риги (*входя*). Какой шумъ.... (*Увидя Эмилию*).
А, да вотъ она... Эмилия... жена, другъ мой! а я тебя пскалъ.

Эмилия. Валя, голубчикъ! вотъ сюпривъ! (*Они обнимаются*.)

Бородавкинъ. Еще мужъ! Это ужъ выходитъ мз 3.

Ивановъ изъ Риги (*увидавъ Иванова*). Боже мой! ба-
тюшка!

Эмилия. Это твой отецъ? (*Оба кидаются къ его ногамъ*.)

Бородавкинъ. Отецъ! Что-жъ это? я просто сбился въ про-
исшествіяхъ.

Ивановъ изъ Торжка (*всторону*). Пѣтъ! ужъ отъ семейства
Ивановыхъ я видпо добромъ не отдѣлаюсь, просто, опутали по
погамъ и по рукамъ.

Ивановъ изъ Риги. Вотъ, батюшка, тайна, которую я
хотѣлъ вамъ открыть, — вотъ она сама на лицо.

Икановъ изъ Торжка. Отстаньте отъ меня съ вашими тай-
нами... ужъ онъ у меня вотъ гдѣ сидятъ (*показываетъ на за-
тылокъ*).

Ивановъ изъ Риги. Но батюшка...

Ивановъ изъ Торжка. Какой я вамъ батюшка! Отвяжитесь,
пожалуйста.

Ивановъ изъ Риги. Такъ кто же вы?

Бородавкинъ. Сумасшедшій... онъ выскочилъ изъ кареты,
когда его везли въ желтый домъ... Вы подалеже, онъ того...
(*дѣлаетъ зубами знакъ, что кусается*.)

Ивановъ изъ Риги и Эмилия (*отступая*). Сумасшедшій!

Бородавкинъ. Онъ же выдаетъ себя за мужа вашей сож-
ительницы!

Ивановъ изъ Риги (*хватая Иванова за воротъ*). Что? Ты
осмѣлился....

Ивановъ изъ Торжка. Провалитесь вы всѣ въ тартарары!...
Надоѣли, вотъ какъ надоѣли — (*поводитъ по горлу*) пуще петля...
Ковчено! Теперь я ничево не разбираю, кто только ко мнѣ по-
дойдетъ, я.... я.... Я вотъ просто за пятерню примусь.

XV.

ТЪ ЖЕ, МАДАМЪ РАЗМУСЪ.

Мадамъ Размусъ. Ахъ, какой ужасно случай.... Мой квартиру кругомъ люди, солдатъ.... Здѣсь кошель взялъ одна.... какъ это называйсь.... сумашедша.

Бородавкинъ. Я вамъ докладывалъ.... Вотъ опъ.

Мадамъ Размусъ. А!... я это тоже думалъ....

Ивановъ изъ Торжка. Что-жъ это, я въ самомъ дѣлѣ не свихнулъ-ли съ ума?...

Мадамъ Размусъ. Это вѣшево.... они его на цѣпочка.... У нихъ есть большой такой веровка. Вотъ пришолъ.

Ивановъ изъ Торжка. Меня что схватить! Коллежскаго-то Ассессора! Ахъ, провалъ ихъ поберп!... Я ужъ не ошибся-ли адресомъ, вмѣсто гостиницы, не попалъ-ли въ домъ безумныхъ?... Вошь! Поскорѣй, во что-бы ни стало; тутъ дѣло десятаго рода... Да куда?... У дверей пародъ.... А, окошко.... (*Бѣжитъ къ окошку*). Третій этажъ.... высоко....

Эмилия. Боже! что онъ хочетъ дѣлать!

Ивановъ изъ Торжка. Риша! жена, дѣти, простите! не помпайте лухомъ. (*Онъ выпрыгиваетъ.*)

Эмилия (*въ ужасъ*). Ахъ!

Мадамъ Размусъ. Нишаво! мадамъ! вѣшаво! Тутъ деревянца на галлерп; можно прыгалъ.

XVI.

ТЪ ЖЕ, ИВАНОВЪ ИЗЪ ЛУГИ, ВЛЮСТИТЕЛЬ ПОРЯДКА И ДВОРНИКИ.

Ивановъ изъ Луги. Ступайте впередъ.... Онъ здѣсь.... и въ страшномъ припадкѣ.... хватайте смѣлѣе, разомъ.... (*оглядывалсь*) Да, гдѣ-же онъ?

Бородавкинъ. Въ окошко махнулъ-съ — такой право стракулистникъ!

Ивановъ изъ Луги. Такъ бѣгите туда.... надо непременно поймать его, а то опъ, того гляди, еще перепячиваетъ кого нибудь.

Мадамъ Размусъ. Вотъ здѣсь ходитъ, вотъ здѣсь.... (*Она уводитъ толпу въ боковую дверь.*) На галлерп.

Ивановъ изъ Луги (*увидавъ Бородавкина*). А, любезнѣйшій, что это ты мнѣ давича за галпматю нагородилъ про мою жепу.... когда у меня жены вѣтъ, да про особу сердца какую-то....

Бородавкинъ. Какъ-съ? вы не изволите развѣ состоять въ законномъ супружествѣ.... Значитъ онѣ вотъ — вамъ не сродни приходятся?

Ивановъ изъ Луги. Я ихъ не имѣю чести знать.

Бородавкинъ. Да вы же сами говорили, что ищите особу....

Ивановъ изъ Луги. Я искалъ сына.

Бородавкинъ. Сынка съ.... Женатаго вѣрно?

Ивановъ изъ Луги. Да, повѣсу, негодяя, который, не сказавшись мнѣ въ Лугѣ, взялъ да и женился въ Ригѣ.

Ивановъ изъ Риги. Что я слышу?... Батюшка! Вы ли это?

Ивановъ изъ Луги. А вы кто?

Ивановъ изъ Риги. Вашъ виновный сынъ — Ваня.... а это моя невпывая жена.

Ивановъ изъ Луги (*про себя*). Вотъ и озадачили.... сръзали совершенно: сердиться и не могу!... Опять заговорило.... Ваня, да какой ты сталъ хватъ, право.... Поди сюда, негодный.... Я хочу тебя порядкомъ.... прижать къ сердцу. (*Они обнимаются*) Ну, невѣстушка.. Ужъ и тебя позволю (*расправляя усы*).... Небойсь, не уколать.... (*цѣлуетъ ее*) вотъ такъ-то.... (*поглядывая ей въ лицо*). Ты мерзавецъ, Ванька, тебя бы слѣдовалод.. да со вкусомъ, разбойникъ — такъ ужъ на тебѣ мое прощенье — по только подъ арестъ, ко мнѣ въ деревню, обоихъ — на цѣлый мѣсяць.

XVII.

ТѢ ЖЕ. ИВАНОВЪ изъ Торжка, его ведутъ дворники.

Ивановъ изъ Торжка (*порываясь отъ нихъ*). Варвары! пустите! Разбойники, убійцы!... Зарѣжьте меня, убейте, лишите жизни, только оставьте въ покоѣ.

Ивановъ изъ Луги. Какой у него свирѣпый видъ.... Вотъ то-то не бѣгать бы изъ кареты....

Ивановъ изъ Торжка. Сами вы изъ кареты.... Я не знаю, какой дуралей сочинилъ здѣсь, что я сумасшедшій.. Я только что пріѣхалъ изъ Торжка, не успѣлъ еще побриться, умыться....

Ивановъ изъ Луги. Да, сумасшедшіе всегда такъ говорятъ, что пріѣхалъ, молъ, оттуда-то; а спроси доказательствъ и выдетъ — изъ желтаго дома. (*Слышенъ шумъ*).

XVIII.

МАДАМЪ РАЗМУСЪ, ИРИНА СЕМЕНОВНА, ЛЮБА, РОЖКОВЪ (Всѣ нагружены картонками, узлами. Рожковъ несетъ погребецъ, на которомъ стоитъ самоварчикъ. У Ирины Семеновны подъ одной мышкой узелъ, подъ другой пара подушекъ).

Ирина Семеновна. Гдѣ-жъ оны, матушка мадамъ, гдѣ?

Ивановъ изъ Торжка. Что я слышу... голосъ Риши... Вотъ вамъ и доказательство на лицо.... это моя жена изъ Торжка. (*Вырывается*).

Ирина Семеновна (*увидя такъ много народу и сконфузлась*). Извините, что я въ пеглижеѣ. Я къ мужу; оны, представьте, меня старуху и съ малолѣтними дѣтьми...

Ивановъ изъ Торжка. Тсъ! Риша, тсъ! — да-съ, я ее старушку, мою добрую, милую, вотъ и съ малолѣтними дѣтьми — выписалъ въ Петербургъ, повеселить, всѣ диковинки показать... Мы съ ней, знаете, 25 лѣтъ прожили... въ полномъ блаженствѣ; то есть, ни разу небыло такихъ, какъ вамъ сказать.... то-есть, дѣлъ десятаго рода.... Правда, Риша?

Ирина Семеновна. Да... но только...

Ивановъ изъ Торжка. Обнимъ же меня, Ирина Семеновна, покрѣпче.... Я вѣдь здѣсь безъ тебя вѣтосковался, чуть съ ума не сошелъ.... Ей Богу!

Ирина Семеновна. Ахъ, ты мой Вапчыка, душка, а я то было съ дуру напроказила.

Рожковъ. А холостую жизнь вспомнилъ, Ивапъ Иванычъ?

Ивановъ изъ Торжка (*утирая потъ*). Сокомъ вышла... пропадай она! Хотѣлъ попрыгать, чуть ноги не сломалъ.... хотѣлъ полюбезничать чуть, въ сумасшедшихъ домъ не упрятали...

Ивановъ изъ Риги. Въ этомъ мы должны просить у васъ прощенія.

Эмилия. Я была всему причиною...

Ивановъ изъ Лугв. Ну, да кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Мы поправимъ ошибку.... Поѣзжайте-ка съ нами въ Лугу, въ пѣдра нашего семейства, погостить....

Ивановъ изъ Торжка. Нѣтъ, слуга покорный!... Въ пѣдра семейства Ивановыхъ, Ивановъ Иванычей.... калачемъ не замажьте! А ужъ лучше прихватите вотъ молодца-то московскаго... оны такой, знаете, ферлакурщикъ.... такой мастеръ на дѣла десятаго рода.

Бородавкинъ. Много благодарны! По столычнымъ оборотамъ намъ въ деревню не приходится.... А вотъ, коли вы рѣдкости по-

казывать хотите почтенному семейству, такъ я къ вашимъ услугамъ.

Ивановъ изъ Торжка. Нѣтъ, ужъ уволь, любезный.

Ивановъ изъ Луги. Ну, дѣтя... Маршъ! Пора и на лѣтнія квартиры... Прощайте! Очень радъ, что познакомился.

Ивановъ изъ Торжка. Мое почтеніе....

Ивановъ изъ Риги. Вы вѣрно не сердитесь и простите намъ, какъ другъ.

Ивановъ изъ Торжка. Прощаюсь.

Эмилія. А я васъ никогда не забуду....

Ивановъ изъ Торжка. И я васъ такъ-же, и я такъ-же...
(Ивановы и Эмилія уходятъ.)

Прина Семеновна. Это что у тебя за шуры-муры съ смазливишкой то?

Ивановъ изъ Торжка. Ничего... это такъ... я отыскалъ ей ключъ семейнаго блаженства, она тоже было растерялась.

Прина Семеновна. Вотъ! а ты все на меня одну кричишь.

Ивановъ изъ Торжка. Не буду, матушка! Всѣ замки велю выломать, чтобъ у насъ ключей вовсе и не водилось. Я узналъ по опыту, что лучше растерять всѣ ключи, чѣмъ отыскать новое семейство.

Рожковъ. Вотъ мы теперь насладимся питерскими удовольствіями....

Люба. Ахъ, какъ я рада, какъ я рада!

Ивановъ. Погоди радоваться.... Отдохнемъ, дѣда навѣстимъ, да и домой....

Прина Семеновна. Какъ, ты опять назадъ, такъ скоро?...

Ивановъ. Какъ можно скорѣе! съ экстрэ-почтой! а нѣтъ почты, съ дилижансомъ, дилижанса нѣтъ — на почтовыхъ; нѣтъ почтовыхъ — на перекладныхъ; а ихъ нѣтъ — такъ пѣшкомъ.

Рожковъ. Какъ, развѣ тебѣ не нравится Петербургъ?

Ивановъ. Хорошъ твой Петербургъ, да только.... здѣсь....

Рожковъ. Что здѣсь?

Ивановъ. Всякій шутъ Иванъ Ивановичъ!

Мадамъ Размусъ (входит). Мадамъ.... ваша компанъ готовъ.

Прина Семеновна. Хорошо, матушка, мы сейчасъ.

Мадамъ Размусъ. А вашъ фамиль — падо на поллицей записалъ.

Ивановъ. Эта моя жена, мадамъ, такъ и запишите.

Мадамъ Размусъ. Вашъ жоуъ! — Aber, mein Gott! какъ много

жонъ у эта каспадинъ! Wahrghaftig это турецка паша. А ваша шемоданъ!

Ивановъ. На этотъ разъ, къ ней въ номеръ.

(Къ публикѣ.)

Мы съ женой на старость лѣтъ,
 Накутили, было, бѣдъ,
 Но, по счастію. оно
 Все окончилось смѣшно.
 А вѣдь мало-ль есть семей,
 Гдѣ отъ женъ, или отъ мужей,
 Какъ нарвется кавардакъ —
 То *расходится* не такъ!
 Мы-же съ Ришею вдвоемъ
 Залихватски заживемъ
 Отправляясь въ Торжокъ,
 Можетъ быть, на долгій срокъ —
 Намъ осталось попросить
 За грѣшки насъ не судить,
 И за слабости простить.

